

Мой свет
среди
миров

18+

Мира Незнакомка

Мила Незнакомка

Мой свет среди миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70336705

SelfPub; 2024

Аннотация

Выполняя секретное задание, порученное отцом – главнокомандующим тайной охраны короля планеты Парелла, Ратмир случайно знакомится с юной жительницей Земли. Несмотря на возраст она буквально очаровывает его. Чувство, родившееся в душе, заставляет его не единожды преступить закон собственного мира. Но разве это так уж важно, если таким образом он может защитить этот прекрасный Свет, что освещает и согревает своим присутствием его жизнь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	74
Глава 8	85
Глава 9	95
Глава 10	107
Глава 11	121
Глава 12	130
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Мила Незнакомка

Мой свет среди миров

Пролог

Средь сизого полумрака и гряды сиренево-серых скал возникли шесть статных фигур, окутанных в чёрную дымку. Они принялись настороженно вертеться и лишь убедившись, что рядом никого нет – успокоились. Один из них отступил от остальных на шаг и тягучим голос произнёс что-то нараспев.

Каменистая почва бескрайнего плато мягко разошлась в стороны, открывая узкую коричневую дорожку, лентой уходящую под землю. Не говоря ни слова неизвестные выстроились друг за другом и устремились по тропе. Едва последний из них пропал из виду, как налетел вихрь и прошёлся по тайному ходу, оставляя после себя лишь укрытую разноцветной галькой поверхность.

Внезапно, яркая вспышка осветила безжизненную местность и мгновенно угасла, оставляя после себя трёх высоких мужчин. Их светло-русые волосы почти достигали пояса, но разыгравшийся ветер не смог приподнять ни единого волоска. Длинные свободные серые одежды, укрывавшие тела, касались подолом смешанного с камнями песка, оставляя на них бурые пятна.

– Да чтоб они провалились, – не выдержал самый старший из мужчин. – Им вновь удалось скрыться.

– Что будем делать, командир Воибор? – отозвался второй.

– Что-что, придётся втянуть в это сына, – гневно бросил он. – Нас всех они знают, а его почти никто не видел.

– Простите, – виновато склонился перед ним третий мужчина.

– Это дело не просто государственной важности, Далебор,

Боян, – вдруг устало вздохнул командир. – Могут пострадать невинные, которые даже не ведают, что связаны с нами. – Он устремил взгляд к горизонту, над которым, в синевато-белё-рых небесах, переливалась огненно-красным гигантская воронка, и уже тише добавил: – Ратмир должен понять...

Пробиваясь сквозь шелестящую под лёгкими порывами тёплого ветра золотистую крону, тонкий солнечный луч скользнул по лицу невысокого юноши. Он посмотрел на бескрайний лазурный небосвод, прикрыл глаза и шумно вдохнул воздух, напоенный ароматами осенней листвы.

Ему сегодня пришлось впервые увидеть землю. Первое, что его поразило – это суетливость людей. Филакасы были полной их противоположностью, что довольно сильно подчёркивало различие, такое же кардинальное, как и у их миров. Его народ отличался сдержанностью и ответственностью. Они просчитывали каждый шаг, прежде чем что-либо сделать.

И всё же юношу невероятно заинтриговали жители Земли. Изначально его рассердила просьба отца, ведь ради этого пришлось оставить обучение. Но теперь, выполняя порученное задание, Ратмир с интересом присматривался ко всем, кто его окружал. За это время он усвоил поразительную вещь: каждый человек индивидуален.

Черты характера, манера поведения и, даже, некоторые детали внешности могли повторяться, но при этом люди оставались уникальными. Филакас с восторгом одержимого учёного, открывшего новый вид удивительных существ, восхищённо улыбнулся.

Ратмир неторопливо шагал вдоль дороги и скользил небрежным взглядом по деревянным палисадникам. Человеческое жильё было схоже с их, и вместе с тем, довольно сильно отличалось. Растительность в их мире скудная и похвастаться подобными кустами, расписанными осенней позолотой, сверкавшими в лучах полуденного солнца, он не смог бы.

Филакас наслаждался земными красотами и вдруг растерянно замер посреди тротуара. Он настолько увлёкся, что позабыл счёт времени. Ратмир поспешно огляделся и, не заметив поблизости ни единого человека, направился в ближайший парк. Он отыскивал укромный уголок и уже собрался открыть портал, как неожиданно услышал тихий плач.

Этот звук отчего-то заставил его сердце сжаться, заставляя испытать неведомые доселе ощущения. Ратмир решил повременить с возвращением и пошёл на шум. Он не стал обходить, а проследовал напрямик, раздвигая вставшие на его пути кусты, пока не заметил маленькую девочку.

Она сидела немного в стороне от дорожки, у подножия развесистого клёна. Ребёнок услышал шорох и резко обернулся, окидывая его подозрительным взглядом невыносимо-чистых голубых глаз. Шмыгнув носом, с её губ благоговейно сорвалось:

– Ты ведь ангел посланный мне Богом?

Филакас не ожидал подобного. Ошеломлённый непредвиденным ходом событий, он на мгновение замер, затрудняясь что-либо ответить. Девочка же тем временем подскочила и бросилась к нему. Она внезапно упала перед ним на колени прямо на колючие сучья.

– Ты вернёшь мою маму, правда же? – в небесных глазах плескалось отчаяние. Не дождавшись от ответа, она, цепляясь за его одежду, продолжила: – Я уже не маленькая и пони-

маю, что нельзя что-то взять, не отдав при этом что-нибудь взамен... – Умудрившись схватить его за руку, девочка сжала её: – Возьми меня вместо неё... – С приоткрытого рта вырвался горький всхлип. – Нам с папой очень плохо без неё.

Ратмир изучал в академии религии и мифы Земли, поэтому сразу понял о ком она говорила. Он смотрел в сияющие от слёз глаза и не мог подобрать слов, чтобы пояснить, что она его принимает не за того. Да и не хотелось испугать плачущую малышку.

– Понимаешь, вернуть ушедшую душу невозможно, – присев перед ней, начал на ходу придумывать филакас, чтобы успокоить её.

Он поднял ребёнка и покачал головой при виде окровавленных коленок. Его пальцы бережно коснулись их, и раны стали медленно затягиваться. Заглянув в изумлённые детские глаза, юноша продолжил:

– Но моя мама была очень доброй, никогда не делала ничего плохого, хорошо относилась даже к нашей соседке, которая сплетничает обо всех, – девочка брезгливо поморщилась и тихонько спросила: – Так почему же она умерла? – У

каждого живого существа свой путь в этом мире. – Не отводя от него взгляда, она внимательно слушала: – Длинный или короткий зависит лишь от человеческого образа жизни...

Ему впервые пришлось вести разговор с человеком, пускай и ребёнком, ведь вмешательство в жизнь жителя параллельного мира каралось смертью. Оставалось радоваться, что свидетелей у этого разговора не будет. Он никому не расскажет, потому что сама миссия секретная. А малышке вряд ли кто-нибудь поверит.

Ратмир вдруг невольно мысленно улыбнулся. Несмотря на возраст, у этой юной жительницы Земли был довольно пылкий ум. Редкие преподаватели могли заинтересовать его так, как она за короткое время их случайной беседы. И в благодарность он решил успокоить ребёнка в силу возможностей.

– Вероятно для того, чтобы стать ангелом, – мягко улыбнулся филакас.

– А я, – она на мгновение замялась: – Я тоже когда-нибудь стану ангелом?

– Уверен, что так и будет, – кивнул он, и в груди что-то неприятно сжалось.

Ратмир с непонятным ему самому трепетом коснулся ладонями её лица и бережно утёр слёзы. Внезапно его цепкий взгляд упал на небольшой цветок. Он уже ощутил на себе дыхание осени и почти завял. Идея порадовать ребёнка пришла сама собой.

Филакас осторожно скользнул пальцами по поникшим лепесткам и ласково погладил их. Он использовал свою магию и подарил им немного энергии для цветения. На изумлённых глазах малышки растение выпрямилось и приветливо затрепетало под его руками.

– Прими его, как память о нашей встрече. – Ратмир уже потянулся к стеблю.

– Нет, не надо, это же убьёт его, – положив ладонь ему на предплечье, попросила она: – Зачем дарить жизнь, если собираешься отнять её? – в небесных глазах отражалась печаль: – Это слишком жестоко.

– Ты права, – согласился он с ней, ошеломлённый недетской мудростью и на миг задумался.

Ему было хорошо известно, что их миры не должны ни пересекаться, ни как-то взаимодействовать. Но оставить удивительную знакомую без подарка он не мог. Ратмир поднял руку вверх и прикрыл на миг глаза. Его ладонь, под ошеломлённым взглядом малышки, окутал лёгкий свет.

Длинные ресницы филакаса дрогнули и поднялись, устремляя взор на очарованного ребёнка. Его губы невольно растянулись в улыбке и он протянул к ней свободную руку. Девочка не колеблясь доверчиво вложила в неё свою, продолжая смотреть на него.

– Это мой дар, малышка, – мягко произнёс Ратмир и аккуратно надел на её кисть узкий перламутровый браслет, напоминающий тонкую вышитую серебром ленту. – Кроме тебя никто не сможет его увидеть, ведь такие, как я не могут ничего здесь оставлять. – Он опечаленно вздохнул и уже тише добавил: – Прости, но мне уже пора.

Филакас поднялся и ещё раз посмотрел на неё, мысленно прощаясь. Ему стало печально, что такой маленький ребёнок уже ощутил тяжесть утраты, но при этом не растерял чистоты и доброты. Он ласково погладил её по растрёпанным тёмно-русый локонам.

– А я с тобой ещё встречусь? – неожиданно крепко сжала она его руку. В её взгляде плескалось отчаяние.

– Возможно... – лишь успел ответить Ратмир и исчез с глаз малышки, призванный силой своего мира.

Глава 1

По чистой лазури бескрайнего небосвода медленно ползли мрачные серые тучи. Они неуклюже двигались в сторону солнца и с удивительной настойчивостью принялись закрывать яркое дневное светило. Без его весеннего тепла вскоре заметно похолодало.

Веста поёжилась и подняла окошко, стараясь не отвлекаться от дороги. К её неожиданности вскоре по лобовому стеклу застучали крупные дождевые капли. Они разлетались на мелкие частицы полностью лишая нормального обзора и вызывая у неё беспокойство.

– Да что сегодня за день-то такой? – тяжело вздохнула она, включила дворники и привычно покосилась в боковое зеркало.

За ней следовал огромный чёрный внедорожник. Он не пытался обогнать, хотя полупустая трасса позволяла это. Лишь двигался позади, словно приклеенный. Весте вдруг

пришла мысль, что он преследует её. Она нахмурилась и устало покачала головой. Мало того, что её не взяли на работу из-за сплетен работающего в той организации давнего знакомого, так теперь ещё и навязчивые идеи стали приходить.

– Да, Веста, ещё немного и тебя определят в комнату с белыми палатами, – с горечью усмехнулась она. – То-то отец обрадуется.

Неожиданный удар сзади заставил её отвлечься от размышлений и спешно обернуться. Первым предположением было то, что всё-таки внедорожник оказался сломанным и водитель нечаянно въехал в неё. Но вид уверенно несущейся к ней машины дала понять, что интуиция в кои-то веки не подвела.

Веста судорожно сжала руль и надавила на педаль газа, выжимая её до упора. Лёгкий седан сорвался с места, подчиняясь желанию водителя, и устремился вперёд. Она покосилась в боковое зеркало и увидела, что внедорожник не отстаёт, следуя за ней чёрной тенью.

Нужно было срочно что-то предпринимать и Веста рез-

ко вывернула руль, едва не срывая его. Шины жалобно запищали, протестуя против подобного отношения. Не обращая внимания на дрожащую из-за бездорожья машину, она порывисто оглянулась. Неизвестный приближался.

Веста отвернулась и попыталась взять себя в руки. Она окинула оценивающим взглядом местность, в которую захала, чтобы скрыться от преследователя, и поняла, что ещё немного – и окажется в ловушке показавшейся впереди рощи. Ей пришлось вновь выкрутить руль, и спешно вернуться на дорогу.

Её руки от страха судорожно сжались. Костяшки пальцев побелели от напряжения. Веста поторопилась снова надавить на педаль газа и с надеждой услышала нарастающий гул мотора. Ещё немного и она сумеет уйти от этого психопата, задумавшего расправиться с ней.

Её радость оборвал яростный визг шин. Чёрная машина уверенно пристроилась рядом, не позволяя ей ускользнуть из западни. Неизвестный внезапно, словно передумал, и сменил направление. Он отъехал от неё, чтобы тут же резко ударить в бок машины.

От серьёзных повреждений головы спас ремень безопасности. Он удержал Весту и не дал стукнуться о стальной кар-

кас салона, пусть и оббитый тканью. Только невероятным чудом ей удалось совладать с потерявшей управление машиной. Она сжала до скрипа зубы и постаралась не отрывать взгляд от дороги, лелея в душе веру на спасение.

Чёрный внедорожник продолжал двигаться рядом, не отставая ни на сантиметр. Боковым зрением она видела его. Сердце гулко стучало в груди, по спине бежал холодок, в ожидании очередного нападения. И будто в ответ на предчувствие, последовал второй удар.

Колёса яростно взвизгнули. Заметавшись по шоссе, машина на полной скорости вылетела на обочину. Заскользив по траве, она полетела в овраг. Перекувыркнувшись в воздухе, автомобиль несколько раз ударился о землю, прежде чем остановиться.

В покорёженном салоне едко пахло бензином. Веста отчётливо понимала, что пожар мог вспыхнуть в любую секунду. Только уставший и измученный болью разум никак не отреагировал на эти мысли. Спасая тело от невыносимого страдания, сознание грозило вот-вот отключиться.

Внезапно от кисти по предплечью потянулась лёгкая прохлада. Она несколько заглушила агонию истерзанного тела и дала возможность разуму проясниться. Тяжёлые веки дрог-

нули и поднялись, открывая потускневший небесно-голубой взгляд. Он устремился к тонкой полоске браслета. Серебряные буквы больше не сияли. Они изменили свой цвет на кроваво-алый.

Веста нервно облизала губы и судорожно сглотнула. Неужели спустя столько времени они снова встретятся? От нахлынувших эмоций в глазах вдруг потемнело. Голова закружилась. Нет, только не сейчас! Она сжала зубы и, преодолевая боль, разрывавшую каждую клеточку, нетерпеливо огляделась.

Ей закрывала обзор катившаяся по лицу кровь, мешая нормально осмотреться. Веста недовольно поморщилась и, закусив губу, поспешно утёрлась. Не успела она вновь оглядеться, как внимание привлёк тихий шорох и её взгляд устремился к стоящей рядом с дверью высокой фигуре.

Это он!

Веста узнала его с первого взгляда, хотя он больше и не выглядел, как юный светловолосый мальчик, лет шестнадцати. Впрочем, забыть его ей и не удалось бы. Её одолевали мысли о нём ежедневно, с той первой и единственной их встречи. Она измученно откинулась на сиденье и обессиленно улыбнулась.

– Ты пришёл...

Её глаза вдруг остановились на ярком золотистом сиянии, укрывавшем мужчину со спины. Оно напоминало два огромных крыла, и при этом едва заметно дрожало. Она заметила отчаяние в его взгляде: он смотрел на неё не отрываясь. Ей неожиданно пришло в голову, что её ангел скорее всего тоже ощущает это мучительное приближение смерти.

– Я не мог не прийти, – наконец через силу выдавил филакас.

– А ты... ты ещё красивее, чем я ду... – кровавый кашель, оборвав, не дал ей договорить.

– Прошу, не истязай себя, – взмолился мужчина, протягивая к ней руки.

Внезапно он заметил, как в её небесном взгляде вспыхну-

ло какое-то непонятное чувство. Ратмир чувствовал её боль через браслет и это сжигало его душу дотла. Но его мужественная малышка упрямо покачала головой и продолжила улыбаться, сдерживая себя, чтобы не поморщиться.

Ему хотелось подхватить её и поскорее исцелить, невзирая на все запреты. Даже не зная ничего об этой, уже ставшей юной девушкой, землянке, филакас не мог позволить ей умереть. Он с мукой смотрел, как она закрыла на мгновение глаза, набираясь сил, и несколько раз глубоко вздохнула.

– Я столько ждала тебя... – не закончив свою речь, она вдруг обмякла, не сводя с него неожиданно опустевший, неподвижный взгляд. Рука безжизненно соскользнула на сиденье.

Ратмир оцепенел, провалившись в бездонную пропасть отчаяния. Он чувствовал, как вслед за ней умирает и его собственная душа. Ну зачем было столько ждать? Плевать на все запреты, лишь бы взгляд его малышки согревал своей небесной теплотой. Ради этого не страшно отдать не только свободу, но и жизнь.

Его магия отозвалась раньше, чем Ратмир смог что-либо

осознать. Она заботливо окутала землянку золотистой вуалью, проникая в её сердце, стараясь пробудить его от смертельного сна и вернуть к жизни. Филакас судорожно сглотнул и протянул к ней руку. Его ладонь легла на застывшие небесные глаза, передавая через прикосновение жизненную энергию.

– Надеюсь, ты простишь мне то, что я навсегда лишая тебя возможности жить на Земле, – прошептал он, ощущая, как вновь забилось её сердце.

Один из длинных локонов мягко коснулся его руки, заставляя Ратмира замереть от сковывающего чувства вины. Перед мысленным взором возникла маленькая девочка, доверчиво взирающая на него. Её чистый взгляд несколько не изменился с тех пор. Он с удивлением ощутил, как по щекам покатались прохладные капли.

Не став вытирать их, филакас склонился к девушке. С его лица они упали на её длинные спутанные локоны. Он тяжело вздохнул и заботливо поправил тёмно-русые волосы. Его малышка выросла и стала ещё более прекрасной, чем раньше. Как же жаль, что у них не было возможности нормально познакомиться и подружиться.

Ратмир тихонько выдохнул:

– Ты не представляешь, сколько раз я думал о тебе, сколько мечтал о нашей встрече, – он трепетно погладил её по щеке. – Вот только не ожидал, что она произойдёт подобным образом.

Филакас невесомо коснулся её лба целомудренным поцелуем и дотронулся пальцем к изломанному каркасу машины. Железо бесшумно разошлось в стороны, даря свободу своей невольной пленнице. Ратмир подхватил её на руки и резко взмахнул ладонью, разжигая посильней занимавшийся огонь.

Он взглянул на мирно сопевшую девушку и прижал её крепче к своей груди. Его раздирали противоречия и тревога за будущее своей прекрасной землянки. Ратмир склонился к ней и мягко поцеловал её в висок, чуть слышно выдохнув:

– И всё же я рад, что теперь ты будешь сиять в моём мире, мой Свет.

Глава 2

– И не проси, Ратмир! – яростный крик бурей прошёлся по кабинету, вызывая тихий звон стёкол. – Это запрещено законом, и я нарушать его не стану, даже ради тебя.

Главнокомандующий тайной королевской охраны положил руки на край стола и опёрся на него, гневно взирая на своего наследника. Где тот спокойный и уравновешенный филакас, который вызывает восхищение у всего преподавательского штата академии? Неужели в этих изменениях виновата та девица с Земли, которую он принёс и оставил в личных покоях?

– Но это не остановило тебя несколько лет назад, отец, – отвлекая его от размышлений, бесстрастно напомнил ему сын. – Если бы я тогда не отправился выполнять твоё задание, то ни о какой просьбе сейчас бы речи не шло.

– Упрекаешь меня в том, что я служу короне? – севшим

от изумления голосом спросил Воибор. – А может ради какой-то землянки ты решил нарушить и клятву нашего рода?

– Если бы мне пришло подобное в голову, то прежде всего я бы вычеркнул себя из книги Крови, – едко заметил Ратмир и глухо вздохнул: – От неё я не откажусь, что бы ты ни сказал, поэтому тебе лучше пойти на мои условия.

– Но закон... – начал главнокомандующий.

– Ох, только не надо мне рассказывать небылицы, – насмешливо покачал головой он. – Вы с королём прекрасно используете закон, как вам угодно. – Тёмно-синие глаза гневно сузились. – Я никогда тебя ни о чём не просил, но при этом беспрекословно выполнял все твои просьбы. Так не будет ли справедливо исполнить хоть одну мою?

Воибор вышел из-за стола и внимательно посмотрел на стоящего напротив собственного наследника. С тех пор, как умерла его мать, Ратмир стал совершенно замкнутым и нелюдимым. Он держался от всех в стороне, не позволяя себе привязаться к кому-либо. И тут сын появляется с девушкой из параллельного мира на руках и просит оставить её у

них.

– Хорошо, я пойду против своих убеждений и позволю ей остаться, – задумчиво кивнул Воибор, видя, как насторожился сын. – Но войдёт она в этот мир, как обычная его жительница, и на общих основаниях станет студенткой твоей академии. О вашем знакомстве не должен никто узнать.

Главнокомандующий мысленно усмехнулся, заметив, как на лице Ратмира заходили желваки. Он знал, что своим условием попросту не оставил ему никакого выбора, кроме, как принять навязанную волю. Это был отличный способ вырастить из сына настоящего воина и при этом держать его возможности в узде.

– Ты знаешь, что я не могу отказаться, – зло выдавил он и глухо поинтересовался: – Только как собираешься всё пояснить ей?

– Ты недооцениваешь мою силу, – равнодушно пожал плечами Воибор. – Она будет уверена, что после смерти попала в наш мир...

Ратмир медленно прогуливался в самой безлюдной части сада академии. Очередное задание отца не вызвало у него никаких особенных чувств. Ему иногда казалось, что все эмоции остались в разбитой машине, когда перед ним застыли небесные глаза. Ни до того момента, ни после ему не приходилось переживать подобного.

У него не шла из головы улыбка его малышки, когда она наконец увидела, что он рядом. Неужели он не единственный мечтал о встрече? Ему не верилось, что юная землянка не просто всю свою жизнь хранила воспоминание о нём. Она даже умирая ждала их встречи, и это осознание жгло сильнее талаипорского пламени.

Сегодня прошло уже две земные недели, с того момента, как он принёс её в свой мир и до сих пор она не встретила его в стенах академии. Ратмир больше не мог ничем заниматься, оставаясь в неведении относительно её судьбы. Желание заглянуть в её удивительные глаза снедала его.

Отцовское же условие поставило незримый крест на их

свободном общении. Даже, когда они встретятся, она вряд ли решится заговорить с ним. Да и зная родителя не первый день, Ратмир был уверен, что он запечатает часть её памяти, чтобы никто не прознал об их случайной встрече.

У него теперь не будет возможности спросить её, отчего же она помнила о нём всё это время? Почему ждала даже в свой последний час? Горький вздох сорвался с его губ. Ратмир устремил безучастный взгляд к тонким ветвям с редкими фиолетовыми листьями. Он настолько погрузился в невесёлые мысли, что едва не задел рукой испуганно отступившую к белёсым кустам студентку.

Ратмир и сам не понял, что его привлекло. То ли длинные тёмно-русые волосы, то ли её растерянность. В общем, причина, по которой его взгляд упал на её лицо так и осталась загадкой. Но едва заглянул в бездонные небесные глаза, громко выдохнул поражённо глядя на свою малышку.

Он безмолвно замер напротив и, затаив дыхание, не сводил с неё свой взор, не замечая, что такое пристальное внимание смущает её. Неосознанно пленяя, она озадачено взирала на него. Пылающие девичьи щёки давали понять насколько ей неловко, но Ратмир не мог ничего с собой поделать. Эмоции наконец вырвались на волю.

«Теперь она всегда будет рядом, – переполняя его счастьем, гулкими ударами отзывалось сердце. – И ничто не сможет разлучить нас».

– Малышка, – радостно сорвалось с губ.

Бурным потоком его душу переполнил ликующий восторг и заполнил всю сущность, вырываясь наружу счастливым смехом. Обескураженная девушка с недоумением приподняла брови, но встретившись с ним взглядом – нахмурилась и поспешно отвернулась.

Ратмира её реакция немного успокоила и привела в себя. Вглядевшись в тонкие изумительно красивые черты, он вдруг понял, что всё же оказался прав. Его отец позаботился о её памяти и она совершенно не помнит его. Впрочем, чего ещё можно ждать от главнокомандующего тайной охраны короля?

С его губ сорвался тихий вздох и юная землянка тут же сделала шаг назад. Ратмир осознал, что его странное поведение пугает её. Он решил успокоить её, поговорив с ней и приветливо улыбнулся. Но небесный взгляд от этого стал

только настороженнее. Это причинило ему боль.

– Прости, я напугал тебя.

Она растерялась и несколько оторопело заглянула в его глаза. Он видел, как в ней борются желания сбежать и продолжить разговор. И второе всё-таки победило. Его малышка неловко улыбнулась, и опустила глаза, подыскивая подходящие слова для ответа.

– Да нет, просто мне немного не по себе от этого места, – с тихим вздохом пояснила она. – Я открыла глаза и увидела, что нахожусь в какой-то странной комнате, а потом мне сообщили...

Её взгляд подозрительно заблестел и Ратмир поспешил сменить тему:

– Я тебя прежде никогда здесь не видел. Как тебя зовут?

– Веста, – благодарно улыбнулась она. – Я попала сюда с Земли.

– Приятно познакомиться, меня – Ратмир.

– Взаимно, – кивнула она и неожиданно добавила: – Я думала, что кроме моей соседки по комнате, никто не станет общаться со мной.

– Почему? – опешил он.

– Ваш народ относится с предубеждением к тем, кто оказался здесь случайным образом, – нервно передёрнула плечами Веста. – К тому же, мне самой до сих пор не удаётся понять, как после смерти в одном мире, можно перенестись в другой?

– Разные бывают случаи, – неопределённо протянул Ратмир.

– И какой случай был у того, кто оказался здесь передо мной? – насмешливо покосилась она на него. – Если таковые

вообще существуют.

– Последний, кто до тебя попал сюда, в итоге стал королём, – улыбнулся он и продолжил: – Его род до сих пор царствует, и именно следуя его завету нам запрещено появляться на Земле.

Веста обеспокоенно переплела пальцы. В её взгляде появилась тревога.

– Надеюсь, у вас нет традиции отправлять на казнь тех, кто снова появился в вашем мире? – пролепетала она, побледнев. – Мысли править у меня нет, да и входить в королевский род – тоже.

– Ну что ты, конечно же нет, – поспешил успокоить её Ратмир и невольно протянул к ней ладонь, мягко погладив судорожно сжатые руки. – Раз ты появилась – то это воля Высших сил, и кто мы такие, чтобы нарушать её?

– Рада это слышать, – произнесла Веста и вдруг с мольбой

взглянула на него. – Скажи, ты же знаешь, как выйти отсюда и вернуться в академию?

– Конечно, – озадаченно подтвердил он.

– Ратмир, ты не мог бы проводить меня, – неожиданно взмолилась она. – Иначе я опоздаю на своё первое занятие.

– Да никто не станет тебя ругать, – мягко улыбнулся он, восторженно прокручивая в голове, как нежно прозвучало его имя в её устах. – Всё-таки первый день.

– Соседка сказала, что сегодня тут появился новый преподаватель, и он до ужаса строгий, – понизив голос, словно их кто-то мог слышать, Веста продолжила: – По её словам, ему ничего не стоит наказать любого студента.

– И как его зовут? – стальным голосом поинтересовался Ратмир, старательно гоня от себя возникшие подозрения.

– Прости, к сожалению, я не запомнила его имени, – повинулась она и, повесив голову, призналась: – Ваши имена сложны для меня.

– Ну что ж, пошли, мне до ужаса хочется взглянуть на этого монстра, – наигранно рассмеялся он, а про себя добавил: – И я поговорю с ним по-другому.

Глава 3

Яркая огненно-красная воронка полыхала в центре синевато-белёсых небес. Её пламенные спирали неспешно закручивались, уходя внутрь светила. Напоследок они выбрасывали мягкий свет, придавая небосводу мерцающий светло-лавандовый оттенок.

Ратмир заметил изумлённый взгляд Весты, устремлённый на местное солнце и слегка помрачнел. Природа Земли потрясала своей красотой и многогранностью. Естественно его малышке будет непросто привыкнуть к скудности этого мира. А он запер её здесь против воли.

– Тут всё по-другому, даже солнце, – её тихий голос заставил его виновато опустить глаза. – Но, знаешь, я не могу сказать, что меня это так уж беспокоит.

Веста замолчала так же неожиданно, как и начала, чем ещё больше пробудила в Ратмире любопытство. Она была для него непостижимой загадкой, которую он мучительно желал разгадать. Он ещё никогда в своей жизни не хотел ничего настолько сильно, как понять свою землянку.

– Что же тогда тебя беспокоит? – не сдержался филакас и поддержал беседу.

– Отец... – глухо выдавила она и бесшумно вздохнула. – Мне бы так хотелось узнать, как он и что с ним. – Ратмир заметил, как заблестели её глаза. – После смерти мамы он так и не оправился, и посвятил всего себя моему воспитанию. Боюсь, его сердце не выдержит моей утраты.

– Хорошо, я помогу тебе, но об этом никому ни слова, – мысленно ругая себя, произнёс он.

– Как? – растерялась она.

– Сейчас покажу.

Ратмир взял её ладонь в свою и торопливо увлёк за собой, настороженно оглядываясь. На его удачу сегодня сад поражал своей безлюдностью. Голоса студентов доносились изда- лека, вероятно со двора академии. Это позволяло выполнить обещание и не попасться на очередном правонарушении.

Веста послушно следовала за ним. Её небесный взгляд, переполненный надеждой, напомнил, что однажды ему уже доводилось видеть его. Филакас невольно покачал головой, пытаясь уйти от воспоминаний. Ему больше нечего было де-

лать в прошлом, раз его мечта уже с ним.

Ратмир заметил заброшенную лавочку в окружении белё-
сых кустов и направился к ней. Он жестом пригласил Весту
присесть и она покорно опустилась на серые перекладыны.
Его взгляд настороженно прошёлся по ближайшим кустар-
никам.

Филакас никого не обнаружил и поторопился присесть ря-
дом с землянкой, бережно заключая её ладони в свои. Её
тепло мягко согревало ему душу, мешая полностью сосредо-
точиться на магии. Он прикрыл глаза, настойчиво пытаясь
сконцентрироваться на своей силе.

– Подумай о своём доме и об отце, Веста, – чуть слышно
попросил он и вдруг в ответ ощутил её лёгкое пожатие.

Не успел Ратмир погрузиться в размышления о подняв-
шейся в груди буре чувств, как перед глазами возникли обра-
зы. Они были знакомы ему и вместе с тем казались несколько
иными, чем когда видел их лично. Он с изумлением понял,
что в тот раз случайно забрёл в район, где жила его малышка.

Влитая в Весту жизненная энергия позволила Ратмиру без
труда связать их магической нитью. Через неё он передал ей
видение того, что сейчас происходило на Земле. Его сила тут

же увлекла их за собой, к одному из множества аккуратных домиков с деревянными палисадниками.

Филакасу на миг показалось, что со временем ничего не изменилось. Лишь в этот раз буйствовала весна, окутав всё вокруг пышным цветением. Его взгляд скользнул по невысоким кустам с распустившимися, нежно-розовыми цветами. Но магия продолжила путь, пока они не очутились внутри аккуратного коттеджа.

За бежевым кухонным столом сидел чересчур худой осунувшийся мужчина. Он невидящим взором смотрел в окно, отрешённо о чём-то размышляя. По некоторому сходству было очевидно, что это отец его малышки. Ратмир обернулся к ней, чтобы утешить, как вдруг раздался негромкий стук в дверь.

Веста не сводила с опустошённого родителя сверкающих от непролившихся слёз глаз. Неожиданный звук заставил её вздрогнуть и невольно повернуться к выходу, провожая взглядом направившегося туда отца. Филакас взирал на неё с сочувствием, всей душой переживая испытываемые ею чувства.

– Доброго дня, Адриан, – пробормотала стоявшая на по-

роге женщина. – Прости, не хотела тревожить тебя. У меня сын обещал приехать и я испекла несколько пирогов. Но сегодня у него появились какие-то неотложные дела. Мне одной много, а выбросить жалко, вот решила поделиться, – смущённо пробормотала она и протянула накрытое чистым полотенцем блюдо. – Буду благодарна, если возьмёшь.

Его взгляд скользнул по соседке, становясь несколько мягче из-за понимания и сострадания. Он шагнул вперёд, принял блюдо из её рук и со странной задумчивостью продолжил смотреть на неё, заставляя женщину смущённо поторопиться к выходу.

– Ещё раз прости, что потревожила, – повторила она свои извинения. – Я пойду, не буду мешать.

Но не успела она коснуться ногой первой ступеньки крыльца, как Адриан распахнул дверь в дом и немного отошёл в сторону, безмолвно приглашая войти. Женщина подняла на него ошеломлённые глаза и робко перешагнула через порог, но так и осталась стоять у входа.

– Проходи, Флавия, не стесняйся, – как можно дружелюбнее постарался произнести он. – Сейчас чай попьём с твоим пирогом.

– Ну что ты, – поспешно покачала головой соседка, – я прекрасно понимаю, что тебе совсем не до меня.

– Веста была бы против, чтобы я замкнулся в себе, – тяжело вздохнул Адриан. – После смерти жены мне не хотелось жить, но дочка сделала всё и сумела удержать меня на краю. – На мужском лице возникла светлая улыбка. – Не хочу, чтобы она смотрела на меня с небес и страдала.

Боль Весты острым лезвием скользнула по сердцу Ратмира, заставляя его в бессилии сжимать руки в кулаки. Его безжалостно жгло желание крепко обнять её. Но он понимал, что только напугает подобным порывом, поэтому бережно взял тонкую девичью ладонь в свою и осторожно притянул землянку к себе.

– Прости... – Мука в её бездонных глазах продолжала влажно сверкать. – Наверное, не стоило жаловаться и вынуждать тебя помогать мне. – Судорожно сглотнув, она посмотрела на него, лишая возможности что-либо ответить: – Как бы я хотела, чтобы отец обо всём позабыл и больше не страдал.

Во взгляде Весты, точно так же, как и в первую встречу, плескалась неприкрытая боль. Ратмир едва сдерживал свои чувства и поспешно отвёл глаза. Он устремил взор на Адриана и Флавию и в его голове вдруг возникла сумасбродная

идея, которая в какой-то мере решила бы причину страданий его малышки.

– Мне нельзя вмешиваться в жизнь параллельного мира, – задумчиво начал он. – Единственное, чем могу помочь – это слегка подтолкнуть их друг к другу. Уверен, таким образом мы решим их общую проблему одиночества. – Ратмир заглянул ей в лицо. – Ты согласна на это?

– Да, – чуть слышно выдохнула она и восторженно закивала. – Пожалуйста, подари ему шанс на счастье и я сделаю всё, о чём бы ты ни попросил меня.

Филакас тихонько нараспев произнёс несколько слов и сидящую за столом пару окутала едва заметная переливающаяся дымка. На их сдержанных лицах неожиданно возникли радостные улыбки. Адриан что-то ответил Флавии, отчего она звонко рассмеялась.

Веста слегка склонила голову, невольно касаясь мужской груди, счастливо усмехнулась и перевела благодарный взгляд на Ратмира. Внезапно она привстала на носочки, робко положила ладони ему на плечи и несмело поцеловала его в щёку. Её лицо тут же ярко вспыхнуло.

Его взор остановился на её слегка приоткрытых губах.

Ему до безумия захотелось склониться и прикоснуться к ним. Узнать такие ли они нежные и сладкие на вкус, какими кажутся. Он уже потянулся к ней, но доверчивый небесный взгляд, устремлённый на него, заставил остановиться.

– Пожалуй, нам уже пора, – пробормотал филакас и щёлкнул пальцами.

Их глаза распахнулись одновременно и несколько бесконечных мгновений они смотрели друг на друга, не в силах отвести взгляд. Ратмир опомнился первым, спешно поднялся с лавочки и протянул руку Весте. Она вложила в неё свою и они торопливо направились к академии.

У выхода из сада ему пришлось отпустить её ладошку, чтобы не привлекать к её персоне особого внимания. Вся его сущность воспротивилась этому, заставляя задохнуться от нахлынувших чувств. Душа и сердце в едином безудержном порыве желали вновь ощутить тепло её прикосновения.

Отвлекая филакаса от самоистязания, позади слышались лёгкие торопливые шаги, разносившиеся глухим эхом в пустынном вестибюле. Он прикрыл на мгновение глаза, чтобы справиться с собой, и оглянуться на следовавшую за ним землянку. Её чистый взгляд тут же согрел его. На нежных губах сияла ласковая улыбка.

– Нам нужно будет подняться на второй этаж, – мягко пояснил он. – Преподаватели первого курса обитают там.

– Хорошо, – кивнула она, поспешила приблизиться и шёпотом спросила: – Ратмир, а тебе точно ничего не будет за то, что ты мне помог?

– Нет, не будет, – ласково улыбнулся он и слегка склонился к ней. – Потому что это будет нашим с тобой маленьким секретом, так ведь?

– Конечно, – поспешно кивнула Веста и неожиданно потянулась к нему, будто хотела добавить что-то ещё.

Но внезапно распахнувшаяся дверь в конце коридора прервала их беседу, не позволив ей договорить. Ратмир с язвительной усмешкой посмотрел на возникшего на пороге комнаты отца. Тот тоже заметил его, рассерженно нахмурился и направился к ним навстречу.

Ратмир перевёл взгляд на Весту и с удивлением отметил некоторое напряжение в её позе, словно она заранее подготовилась к выговору. Неужели ей уже приходилось сталкиваться с подобной строгостью? Судя по всему, вряд ли такое могло произойти в их семье. Адриан очень любил дочь, как и она его.

– Где тебя носило? – неожиданно жёстко обратился к нему отец, прерывая его размышления.

– У меня возникли неотложные дела, – не желая устраивать при Весте сцен мирно ответил он.

– Твоё первостепенное дело – это занятия, – сердито продолжил Воибор. – Я тебя сюда не дела решать отправил, ясно?

– Да, отец, – ответил он и едва заметно покосился в сторону Весты, отмечая неестественную бледность её лица.

– Ты же понимаешь, что за это тебя ожидает наказание? – на этих словах главнокомандующего она вздрогнула.

Ратмира раздирали два желания: наорать на зарвавшегося родителя и поскорее успокоить её. Но вместо этого поддержал его и продолжил глупый театр:

– Да, отец.

– Прошу вас, учитель, если кого и нужно наказывать, то меня, – неожиданно выпалила Веста и подалась вперёд. – Я заблудилась в саду и не знала, как вернуться. Увидела Ратмира и попросила о помощи.

Изумлённые неожиданным порывом землянки, отец с сы-

ном безмолвно взирали на неё, пока не заметили, что её сжатые в кулаки руки дрожат. Воибор недовольно поморщился и с раскаянием вздохнул. Он взглянул на Ратмира, безмолвно давая понять, что случайно перегнул палку.

– Ты молодец, сынок, оказывать помощь нуждающимся – это очень важно для всех филакасов. – Главнокомандующий вновь взглянул на Весту: – Сегодня вы освобождены мной от занятий, вижу день выдался непростым для вас. Отдохните. Мой сын проводит к женскому корпусу.

Полностью погружённый в свои мысли Ратмир покорно кивнул. Мужественное заступничество его малышки невероятно согревало душу и дарило счастье. Вместе с тем он осознавал и опасность подобных чувств. Чем ближе они друг к другу, тем вероятнее откроется правда о прошлом.

– Я что-то сделала не так? – робко поинтересовалась Веста, заметив хмурое лицо сопровождающего.

– Нет, ну что ты, – он старался произнести это как можно мягче и сипло добавил: – Ты вступилась за меня – спасибо.

– Но это действительно моя вина, – покачала она головой. – Если бы не я, ты бы уже давно приступил к занятиям.

Ратмир едва не расхохотался. Чушь, которую придумал

отец, чтобы сразу же заставить Весту держаться от него подальше, совершенно не соответствовала реальности. Он был одним из лучших студентов академии. Даже, если бы ему пришлось пропустить два месяца занятий, это никак бы не сказалось на его успеваемости.

– Не переживай, Веста, мой отец не такой, каким кажется, – насмешливо произнёс Ратмир и протянул ей руку. – А теперь пойдём я провожу тебя.

Глава 4

Лёгкое рубиновое сияние мягкими волнами исходило от бесшумно вращающейся в небесах огненно-красной воронки. Оно мягко рассеивалось, опускаясь вниз, и, казалось, что всё вокруг укрыла полупрозрачная мерцающая вуаль. Белёные кустарники, обычно сиротливо жавшиеся друг к другу, сегодня выглядели роскошно, словно в академии проводился какой-то праздник.

Ратмир вышел во двор. Его взгляд равнодушно скользнул по торжественному окружению и прошёл по нескольким скамейкам, расположенным возле учебного заведения. Филакас хотел сегодня остаться в одиночестве. Разобраться в самом себе и тех чувствах, что пробудились в нём, при более близком общении с Вестой.

Он заметил небольшую лавочку, скрытую в тени стен академии, и оттого незаметную для остальных студентов. Она идеально подходила для его плана побыть наконец наедине с собой. Ратмир устремился к ней, надеясь успеть до того, как его кто-нибудь заметит.

Думы о Весте полностью погрузили его в омут размышлений. Пальцы нервно поглаживали прохладные доски, будто

пытаясь найти успокоение. Твёрдое осознание, что отец решительно настроен против каких-либо их отношений давало понять, что возможность остаться рядом со своей малышкой у него одна. И эта возможность – уход из семьи.

Ратмир насмешливо покачал головой. К собственному удивлению, его вовсе не пугал подобный расклад. После того, как вчера ради Весты преступил с десятков законов собственного мира, лишь бы хоть немного утешить её, ему всё стало предельно ясно. Он не сможет отказаться от неё несмотря ни на что.

Единственное, что беспокоило филакаса, как отнесётся к ней надменный королевский род. А особенно, его взбалмошный и избалованный наследник. Он определённо не сможет устоять перед такой интересной девушкой, и обязательно протянет к ней свои жадные руки.

Ратмир зло скрипнул зубами, трезво оценивая свои силы. Ему ни за что не выстоять против будущего короля. Всё-таки силы хранящие правящую династию, одни из самых могущественных. Чтобы бороться с ними, необходимо стать таким же сильным, как отец.

«Эх, если бы только он поддержал меня, и не стал отправлять Весту в академию», – пронеслось в голове.

Его бесстрастный взгляд скользнул по двору и остановился на неожиданно промелькнувшей невдалеке знакомой фигуре, мгновенно оживившей собой пустынный двор. Ратмир невольно привстал со скамейки и восхищённо замер. Облачённая в студенческую форму, лавандового цвета, его малышка была особенно прекрасной.

Веста медленно прогуливалась и разглядывала новый для себя мир. Небесные глаза переполняла безысходная грусть. В трагическом изломе нежных губ угадывалось точившее её страдание. Печаль отражалась в каждой чёрточке задумчивого лица и отдавалось мукой в его сердце.

Ратмиру безумно захотелось сделать что-нибудь, чтобы отвлечь Весту от пожирающей её душу боли. Заставить её всеми доступными ему способами улыбнуться. Филакас поспешил к ней. Губы невольно растянулись в приветливую улыбку.

– Изучаешь окрестности?

Веста невольно вздрогнула и обернулась.

– Ратмир, – она застенчиво улыбнулась. – Что ты здесь делаешь?

– Гуляю, – немного удивлённый вопросом, ответил он.

– Один? – её глаза недоверчиво распахнулись.

– Разве для этого нужна компания? – в недоумении нахмурился филакас.

– Не думала, что мы с тобой настолько похожи, – рассмеялась вдруг Веста. – После смерти мамы я каждую свободную минуту старалась проводить с отцом и занималась рисованием. – Она развела руки в стороны, словно хотела обнять всё то, что их окружало: – В результате – меня убил непонятно из-за чего какой-то псих, и я оказалась непонятно где.

– Веста, ты помнишь, как умерла? – осто́лбенел Ратмир.

– Да, – равнодушно кивнула она. – Воспоминания вернулись ко мне, ещё когда я только очнулась в той комнате.

– И? – он не сводил с неё испытывающего взгляда.

– Да и рассказывать-то нечего, – немного нервно повела плечами Веста: – В тот день я возвращалась с провалившегося собеседования, и тут за мной увязался какой-то ненормальный... – Она судорожно сглотнула и опустила глаза: – Я ведь никому не делала ничего плохого, а он... он... – Рат-

мир не выдержал и сделал шаг вперёд, заключая её в крепкие объятия и прижимая к себе. – До сих пор не могу понять за что он убил меня?

– Хотел бы я знать, кто убийца, – сдавленным от переполнявших его эмоций голосом выдавил он. – Но, к сожалению, вряд ли мы когда-нибудь найдём ответы на свои вопросы.

– Ратмир, – негромко позвала Веста, не ведая, как переворачивается от её голоса его сердце, – а ты не мог бы мне помочь?

– Конечно, – кивнул он и обеспокоенно спросил: – Что случилось?

– Магия, – пробормотала она и растерянно заглянула ему в глаза. – Я никогда не имела с ней дела и не знаю, как пробудить её в себе. – С её губ сорвался тихий вздох. – Не уверена, что такие силы во мне вообще есть.

Ратмир до ужаса не хотелось выпускать Весту из объятий, только они находились во дворе академии, где их в любую минуту могли увидеть остальные студенты. Но подобное поведение создало бы ей дурную репутацию и он разомкнул руки. Она же продолжила стоять рядом, не отрывая от него пытливого взгляда.

Его глаза заглянули в её. Филакас ощутил, как постепенно тонет в небесной глубине её взора, и тихонько вздохнул. Это заставило Весту опомниться. Её щёки мгновенно укрыл яркий румянец и она спешно отступила назад, делая вид, что разглядывает растущие неподалёку кустарники.

Ратмир с трудом сдерживал насмешливую улыбку, то и дело растягивавшую его губы. До встречи с Вестой ему никогда не приходилось столько веселиться. Всё-таки жаль, что в прошлом они виделись лишь раз. Эта мысль напомнила о страшной минуте её смерти. Желание смеяться вмиг исчезло.

Веста незаметно покосилась в его сторону и поняла, что что-то произошло. Но спросить об этом не решилась. Она торопливо огляделась, ища тему для беседы, которая отвлекла бы её благодетеля от грусти. Ей на глаза вдруг попало небольшое строение. Оно было полностью укрыто салатowymi цветами, что невольно привлекало внимание.

– Что это? – изумлённо сорвалось с её губ.

– Туда не стоит ходить, – неожиданно резко бросил филакас. Веста в недоумении посмотрела на него и он уже мягче пояснил: – Даже самые сильные маги не могут выдержать

больше часа вблизи него.

– О, вот как, – её тихий голос прозвучал на удивление растерянно. – Спасибо, что переживаешь и заботишься обо мне, – вдруг с мягкой улыбкой поблагодарила она. – Если бы я не повстречала тебя и Юнии, не знаю, что бы со мной было.

– Тебя кто-то обижают? – мгновенно встревожился Ратмир. – И кто такая Юния?

– Нет, вовсе нет. – Веста неловко улыбнулась. – Все просто держатся от меня подальше. – Она постаралась подавить вздох, но он всё же сорвался с её губ. – А Юния – это моя соседка по комнате.

Глядя на неё, филакасу неожиданно стало грустно. Пусть он спас её от смерти, но вместе с тем обрёл на хамское отношение со стороны студентов. Его же малышка, похоже, так и осталась чистым непосредственным ребёнком. Она не сказала ни единого плохого слова о жителях неизвестной планеты. Жизненная грязь совершенно не коснулась её.

Тяжёлые мысли гнездились в голове, не давая ни минуты покоя, и только колющее ощущение чужой магии заставило его поднять глаза. В нескольких шагах от него, глядя на Весту с нескрываемым интересом, стоял наследник королев-

ского рода – Крезор. Его тёмный взгляд прошёлся по её телу, вызывая в Ратмире желание врезать зарвавшемуся наглцу.

– О, у нас в академии новые люди, – развязно усмехнулся он, вызывая язвительный смех у стоявшего немного позади него окружения. – Не взять ли мне эту землянку под свою опеку? Всё-таки, в какой-то мере мы носители генов одной расы.

– Благодарю за доброту, – неожиданно смело улыбнулась Веста. – Мне говорили, что ваш мир безопасен, поэтому не думаю, что нуждаюсь в охране.

– А ты не из робкого десятка, – удовлетворённо кивнул принц. – Такие как раз в моём вкусе.

Ярость заклокотала в душе Ратмира, грозясь вырваться из-под контроля. Это ничтожество посмело взглянуть на его малышку! Магия непроизвольно забурлила в крови, с готовностью отзываясь на гнев хозяина. Она стремилась наказать зарвавшегося нахала.

Внезапно его ладони коснулись знакомые прохладные пальцы. Веста уверенно взяла его за руку и удержала, словно ощущала ту злость, что кипела внутри него. Она слегка склонилась к нему и негромко произнесла:

– Ратмир, не надо. Оно того не стоит.

– Ты права, – чувствуя её беспокойство, вынужденно согласился он и ласково улыбнулся ей.

– Что здесь творится? – внезапно раздался разгневанный голос главнокомандующего.

Ратмир лишь сейчас заметил, что во дворе уже собралась огромная толпа. Вероятно они надеялись посмотреть на их с королевским выскочкой схватку. Всё же хорошо, что он прислушался к Весте и остановился, иначе у отца появилась бы ещё одна причина держать их друг от друга подальше.

– У первого курса уже началось занятие. – Взгляд Воибора остановился на Весте. – Пойдём, я провожу тебя.

– Да, учитель, – покорно кивнула она и, незаметно оглянувшись, подмигнула Ратмиру на прощание.

Глава 5

После вчерашнего столкновения с будущим правителем на душе у Ратмира было беспокойно. Сон совершенно не шёл. В голову лезли тревожные мысли. Веста в академии на правах обычной жительницы Пареллы. Заинтересовавший-ся ею королевский отпрыск вполне может начать её преследование.

Ратмир резко поднялся с кровати и с присущей ему аккуратностью, машинально заправил её. Неторопливо собрался, взял книгу и присел в кресло, надеясь, что чтение отвлечёт. Но дурное предчувствие никак не хотело покидать его, мешая сосредоточиться. Он поднял глаза и невольно остановился на высоком окне, открывающем рассвет родной планеты.

Пламенно-красную воронку укрывал лёгкий серебристо-синий туман. Яркое фиолетовое сияние окатило небосвод, придавая ему лавандовый оттенок, напоминая вчерашний наряд Весты и то, как поразительно хорошо он сидел на ней. Желание увидеть её вновь обожгло сердце.

Ратмир поспешно распахнул книгу и уставился на симво-

лы и знаки древних заклятий, но видел перед собой лишь растерянные небесные глаза, переполненные грустью. Внезапно он вспомнил, когда видел подобное выражение в её взгляде. Сдерживая боль истерзанного тела, почти с таким же страдальческим выражением, она говорила ему о том, что ждала.

Дыхание мгновенно перехватило. Филакас отложил книгу, поднялся и подошёл к окну. Рассветные небеса медленно теряли чудесный лавандовый цвет, возвращая себе привычный синевато-белёсый окрас. Воронка ускорила. Сияние рассеялось, оставляя её пламенно-красной.

Ратмира вдруг посетила мысль, что вчерашнее его общение с Вестой не осталось без внимания. Каждый студент теперь будет считать её выскочкой, которая пытается втереться в доверие к самым знатным филакасам королевства. И кто знает, чем обернётся для неё их общение.

Захочет ли она после этого вообще иметь с ним какое-либо дело? Он столько ждал её появления, а в итоге всё вышло так, что их отношения завяли, как тот осенний цветок. Да ещё и этот Крезор подлил масла в огонь своим «особым вниманием» к персоне какой-то землянки.

Ратмир больше не стал дожидаться полноценного утра, и

спешно направился к выходу. Он не мог позволить ей исчезнуть из его жизни, а ещё – обязательно узнает причину, по которой она ждала его. И выяснит, отчего из её памяти ушёл момент их встречи, ведь каким бы сильным ни был отец, сотворить такое он бы не смог.

Ноги сами понесли ко вчерашней скамейке. Ратмир вдруг вспомнил, что у первой группы занятия сегодня пройдут во дворе и поспешно присел. Он откинулся на спинку и принялся равнодушно разглядывать укрывавшие место силы, салатные цветы, о которых вчера спрашивала Веста.

К немалому удивлению Ратмира, вскоре стали подходить студенты и собираться одной толпой. Они весело шушукались и что-то восторженно обсуждали. До его слуха донеслось «землянка» и «отчаянная», уже через несколько минут он знал, чем занималась его малышка в это утро.

Кровь вскипала от гнева, стоило только представить, что они заставили пройти его малышку через обряд магического посвящения. Нет, всё же нужно было изначально разорвать все связи с семьёй и уйти вместе с Вестой куда-нибудь подальше от происков отца и королевской династии.

Ему невыносимо хотелось поговорить с ней, но сейчас это вряд ли удалось бы. Он услышал тихие смешки и оглянулся.

Веста шла в окружении студентов и отвечала им на какие-то вопросы. Похоже, своим рискованным поступком ей невольно удалось заслужить их уважение.

Только ему было плевать на чувства остальных. Страх сковывал ледяными тисками сердце от мысли, что Веста могла серьёзно пострадать. Несмотря на то, что она не поворачивалась к нему, он сразу же заметил бледность лица и лёгкие круги под глазами.

Похоже, ей тоже не спалось.

Внезапно к Весте обратился преподаватель, подогревая этим к ней интерес окружающих. Он, будто заботливый отец, посоветовал ей быть осторожной в поступках. Она смутилась от такого пристального внимания, коротко кивнула и спешно отступила назад, скрываясь за спинами новоявленных друзей.

Ратмир едва заметно улыбнулся, следя за ней, и не сразу заметил внимательный взгляд учителя. Тот неожиданно махнул рукой, подзывая его к себе. Он молчаливо повиновался, удивлённый подобным поступком, и неторопливо подошёл, недоумевая, что тому могло от него понадобиться.

– Вы ведь один из самых сильных студентов этой акаде-

мии, – задумчиво пробормотал преподаватель и Ратмир молчаливо кивнул. – Не согласитесь ли составить мне компанию и поработать с первокурсниками?

– С удовольствием. – Ратмир не верил своему счастью.

– Тогда давайте для начала определим способности каждого студента и разобьём их на группы, в соответствии с силами.

Ратмир вновь кивнул и принялся без задержки считывать энергию каждого подходящего к нему студента. Он успевал расставлять их и при этом косился на Весту. Её щёки окрасил яркий румянец, и она поторопилась отвести глаза, неожиданно столкнувшись с тёмным взглядом наследника королевского рода.

– А чем это вы здесь занимаетесь? – поинтересовался он, не сводя с Весты взгляд.

– Ратмир помогает мне с определением способностей, – растерянно пролепетал преподаватель.

– Ну, так давайте и я присоединюсь, – ухмыльнулся Крезор и ловко протянул ладонь землянке. Чтобы не привлекать внимания, она безмолвно приняла её.

Он грубо притянул Весту, обхватил свободной рукой её талию, и прижал к себе. Она возмущённо охнула и, нахмурившись, подняла на него глаза. Но он тут же сделал вид, будто считывает энергию. ей ничего не оставалось, как промолчать, чтобы выполнить задание.

Ратмир гневно смотрел на них со стороны, и видел, как Крезор пристально разглядывает её, скрывая свой интерес от окружающих. Непонятное чувство сдавило всю сущность. Ратмиру невыносимо хотелось одного: чтобы этот наглец убрал от неё руки.

Он гневно скрипнул зубами и направился к ним, как вдруг земля под ногами содрогнулась. Тонкие стебли, обвитые салатowymi цветами, устремились к ним, связывая по рукам и ногам студентов, и увлекая их к месту сил. Изумление заставило его на мгновение остановиться.

Но крики и возникшая паника заставила действовать. Ратмир бросил беглый взгляд на Весту и убедился, что Крезор спешно отвёл её с остальными первокурсниками на безопасное расстояние, и принялся напевно призывать защищающие силы. Ледяные капли посыпались с небес, обрубая лианы и высвобождая перепуганных студентов.

Ратмир вдруг услышал, как позади него раздался стальной скрежет. Дурное предчувствие ледяной змеёй скользнуло по телу. Он резко обернулся, интуитивно ища глазами Весту, и лишь только отыскал, как тут же оцепенел от ужаса. Из земли вылезла каменистая лиана и устремилась в сторону перепуганных детей.

Студенты в панике бросились врассыпную и кто-то нечаянно толкнул его малышку. Она не сумела устоять на ногах и упала, сильно ударившись при этом. Стебель словно почувствовал потенциальную жертву и молниеносно устремился к ней, безмолвно празднуя победу.

Ратмир порывисто склонился к земле и коснулся почвы, но внезапно мимо него пронёсся стальной вихрь, отвлекая. Он в мгновение обрушился на гигантский стебель и рассёк его на мелкие кусочки. Все с удивлением оглянулись, ошеломлённые мощью атаки взгляды остановились на преподавателе, неловко отряхивавшего от пыли одежду.

– Крезор и Ратмир, пожалуйста, отведите студентов к целителям, – словно не замечая проявленного к нему внимания, попросил он. – Мне необходимо доложить обо всём глав... заместителю директора.

Те покорно кивнули. Ратмир отбросил мысли о подлин-

ной личности учителя и спешно направился к Весте. Она уже поднялась с земли и испуганно косилась на остатки лианы. Он приблизился и взял её руки в свои, ощущая лёгкую дрожь и прохладу её ладоней.

Утренние переживания и страх за неё теперь обрушились на него в полной мере. Пережитый ужас высвободил чувства, не давая скрыть их. Ратмир бережно приобнял её за талию, давая ощутить, что ей больше нечего бояться. Она словно поняла всё, что он так и не произнёс, и доверчиво прижалась к нему.

Ратмир положил подбородок ей на голову и умиротворённо прикрыл глаза. Наконец-то его малышка рядом с ним и всё в порядке. Он постарался сосредоточиться на её энергии, и с удивлением почувствовал, как она нежно и мягко окутывает его, будто лаская.

Её привкус скользнул по губам, напоминая нежный аромат земляники. Он едва сдержался, чтобы не отдаться желанию почувствовать силу Весты до конца. Его энергия неожиданно потянулась к её, вызывая невыносимое желание связать их нерушимой связью. Ему пришлось спешно взять себя в руки и отступить, выпуская её из объятий.

– Понял что-нибудь? – с неподдельным любопытством по-

интересовалась она, заметив его действия.

– Землян тяжело прочесть, – Ратмир решил повременить с откровениями, и обобщил, пояснив, как происходит это с остальными: – По ощущениям вы немного другие, чем мы, и нужно время для полного осознания ваших сил.

– Звучит не очень, – усмехнулась Веста.

Ратмир улыбнулся, всё ещё ощущая во рту сводящую с ума нежность земляники. Её взгляд вдруг скользнул по его лицу и остановился на губах. В бездонных небесных глазах больше не было смеха. Лишь сосредоточенность и что-то ещё. Он затаил дыхание, словно боясь спугнуть её.

– Веста! Веста! Как ты? – внезапно раздавшийся чей-то обеспокоенный голос заставил её отвернуться.

Но прежде чем к ним подбежала высокая русоволосая девушка, Ратмир успел заметить отчётливо написанное на лице землянки огорчение и печаль. Она протянула руки к незнакомке, мягко улыбнулась ей и принялась убеждать, что с ней всё хорошо. Он же всё никак не мог понять, из-за чего его малышка так расстроилась.

– Это моя подруга – Юния, – вежливо представила её Ве-

ста.

– Приятно познакомиться, – кивнул он и протянул руку, – меня зовут Ратмир.

– Взаимно, – Юния нехотя пожала ему руку и с нажимом продолжила: – Думаю, нам пора. – Предупреждая его слова, она добавила: – Мы сами доберёмся к целителям.

Веста согласно кивнула.

– Спасибо, Ратмир, что помог. – Она улыбнулась ему и, уходя, чуть слышно шепнула: – Ещё увидимся.

– Обязательно увидимся, – негромко выдохнул он, глядя ей вслед.

Глава 6

Слишком длинный день вымотал Ратмира. Он лежал на постели и размышлял о произошедших событиях. Вновь и вновь ужас пережитого накатывал на него, заставляя холодеть от страха при мысли, что могло бы случиться, если бы никто не успел защитить Весту.

Её испуг был настолько силён, что она прильнула к нему на глазах у всех, совершенно не смущаясь окружающих. Неожиданно вспомнилось, как он невольно прочёл её силы. Ему такое довелось испытать впервые. Обычно чужая энергия вела себя равнодушно. Её же ласкалась и льнула к нему, словно разумное существо.

Ратмир прикрыл глаза, погружаясь в сводящие с ума воспоминания, и в тот же момент ощутил, как вкус земляники лег нежной сладостью на губы. От этого на миг показалось, что его землянка рядом и внутри мгновенно вспыхнул пожар. По телу прошла приятная волнующая дрожь.

Неуправляемые эмоции и головокружительные ощущения сбивали с толку. Ему было тяжело сосредоточиться на чём-то, кроме Весты. Мысли о ней не давали покоя. Он тяжело вздохнул и присел на постели.

Хмурый Ратмир неторопливо шагал по безлюдному коридору академии. Ему и сегодня не удалось толком выспаться. Размышления и беспокойство о Весте не позволили сомкнуть глаз. Чтобы унять все тревоги, он решил перед занятиями попроведовать её. После вчерашнего происшествия, ему жизненно необходимо было увидеть её и убедиться, что с ней всё хорошо.

Внезапно, ему на глаза попала толпа студентов, теснившихся в главном холле, у подножия мраморной лестницы, ведущей на верхние этажи. Они настолько громко переговаривались, что проходя мимо он услышал их беседу и опешил: за такие речи можно было попасть и в тюрьму.

Атанасиус. Родной брат покойного короля Пареллы. Они вместе попали в этот мир, только один стал пытаться улучшить его. Он привнёс в жизнь местных жителей множество инновационных идей с Земли. С уважением отнёсся к местным традициям и исследовал возможности «волшебства», как любил называть он их силы.

Второй же бросился изучать запрещённую магию. Его не прельщала возможность творить что-то светлое чистое полезное. Множество филакасов погибло от его рук и это в итоге привело к тому, что Деодэтус выступил против брата и заключил его в темницу.

Человек выступивший за справедливость и сразивший своего, ставшего уже монстром, брата, настолько потряс филакасов, что они единогласно избрали его своим королём. И надо сказать, что время его правления было самым спокойным и благословенным. Деодэтус никого не обижал и продолжал действовать исходя из справедливости.

При сравнении его и Крезора, возникал один немаловажный вопрос: как они вообще могли являться родственниками? Надменный и избалованный наследник королевской династии жил лишь своими нуждами. Его словно не волновало, как существует вверенный ему народ.

Ратмиру часто становилось не по себе, когда приходилось размышлять о будущем страны. Если в то прекрасное время нашлись недовольные, пытавшиеся свергнуть власть лучшего из королей. То даже предположить страшно, что же может случиться при правлении этого разбалованного идиота.

Только благодаря верным людям, заговор против короля

сорвался. Мятежники на какое-то время затаились, и, подготовившись, освободили Атанасиуса. Отцу тогда так и не удалось отыскать злодея. Воибору в итоге пришлось отправить сына на Землю, поискать следы преступника там.

Ратмир с горечью покачал головой. Ему тогда так и не удалось обнаружить хоть что-то. В тот день он долго бродил по всему городу и наградой стал лишь небольшой остаток чёрной магии. Благодаря этому стало ясно, что преступники опережают их, и уже успели подчистить за собой всё.

Он неторопливо лавировал между студентами и настолько глубоко погрузился в прошлое, что не сразу заметил кровавую надпись на стене. Красные тягучие капли медленно стекали вниз, окрашивая белоснежные ступени в алый цвет, и придавая лестнице зловещий вид.

Сердце сжалось в дурном предчувствии. Знакомый холодок скользнул по телу, давая понять, что всё это неспроста. Его взгляд мгновенно скользнул по студентам, в надежде увидеть Весту и убедиться, что с ней всё хорошо. Но здесь обнаружить её не удалось, и ноги сами понесли его к кабинету, где у неё должны были проходить занятия.

Ратмир уверенно вошёл в класс и присел за заднюю парту в полуоборот к двери, чтобы сразу заметить, когда придёт

его малыша. Класс постепенно стали заполнять студенты, лишь она всё не появлялась. Слушать громкие пересуды о случившемся и не знать, где находится Веста было невыносимо.

Напряжение неспешно достигло апогея. Ратмир уже намеревался покинуть кабинет и отправиться в женский корпус, как на пороге показался вчерашний преподаватель. Он внимательно оглядел присутствующих, совершенно не обратив внимание на старшекурсника и захлопнул дверь, едва вошла Веста.

Ратмир облегчённо вздохнул и едва сдержал улыбку, глядя на обращённый к нему, удивлённый взгляд. Его взор вдруг привлёк её наряд. Облачённая в нежное полупрозрачное лавандовое платье, она притягивала его внимание к себе. Он с трудом заставил себя отвернуться и не рассматривать её так пристально.

До него неожиданно дошло, что раньше попросту не замечал, во что одеваются студентки, как, впрочем, и сейчас. Единственным исключением стала его малышка. Собственная противоречивость обрушилась на него подобно ночному метанию. Он вдруг понял, несмотря на то, что платье ей поразительно шло, ему бы не хотелось видеть её в настолько откровенной одежде.

Тонкая светлая ткань струилась по телу, очерчивая каждый его изгиб, демонстрируя и скрывая одновременно все прелести. Открытый лиф подчёркивал высокую грудь. Тёмно-русые локоны мягкими волнами укрывали обнажённые плечи и чересчур глубокое декольте.

Ратмир окинул Весту изучающим взглядом. Волосы всё такие же длинные, как запомнилось в последнюю встречу, достигали изящной талии. Ему вдруг невыносимо захотелось прикоснуться к ним. Зарыться рукой и пропустить сквозь пальцы, чтобы ощутить их поразительную нежность и шелковистость.

Веста будто почувствовала его пристальный взгляд, посмотрела на него и, немного покраснев, улыбнулась. Сидевший рядом с ней филакас заметил это. Он внезапно недовольно поморщился и поспешил привлечь её внимание. Ратмир ощутил, как в нём поднимается нешуточный гнев.

Преподаватель, тем временем, возмущённо пытался донести до студентов, что не стоит озвучивать имя того, кого отправили на Землю без возможности вернуться. Шушукаю-

щие студенты, вероятно, считали иначе, но выразить это в голос не решались.

– Хорошо. Чтобы доказать вам, мы сегодня спустимся в архивы и я лично продемонстрирую вам все документы, – устав приводить доводы, объявил он.

– И что нам там делать? – брезгливо поджала губы одна из филакасок. – Мы ведь только поступили, поэтому всё равно не сможем понять сфабрикованы доказательства или нет.

– Вы отправитесь туда все, – отрезал преподаватель, недовольно взглянув на неё.

– Но первокурсникам там действительно не место, – отлично зная правила, возразил Ратмир.

Веста услышала его голос, обернулась и заглянула ему в глаза. На тонком лице отчётливо отразилось огорчение. Он задумчиво нахмурился, пытаясь отыскать причину такой реакции. Если исходить из того, что до его слов с ней всё было

в порядке, то получается, она расстроилась из-за его запрета.

Неужели ей так хочется узнать об этом мире побольше? Может стоит предложить ей свою помощь? Но, что если он торопится с выводами? Нет, не стоит навязывать себя ей. В таком случае его малышка может испугаться подобного напора и станет избегать его.

– Случившееся касается всех в равной мере, – вздохнул преподаватель и устало добавил:

– Коман... Эм, заместитель директора по работе с первокурсниками лично распорядился отвести вас в архив. – Он кивнул в его сторону. – Старшекурсник сопроводит вас туда вместе со мной.

Решение преподавателя отчего-то вызвало у Весты счастливую улыбку. Ратмир замер от неожиданности. Неужели она так радуется, потому что они смогут побыть вместе? Он не сводил с неё глаз, боясь поверить, что ошибается и вовсе не из-за него она так открыто радуется. Внезапно один из однокурсников позвал её и она поторопилась отвернуться.

– Веста, тебе не интересно? – послышался строгий голос преподавателя.

– Простите, – смущённо покраснев, она села ровно, перестав отвлекаться на друзей.

Ратмир смотрел на виновато опущенную голову своей малышки и чувствовал, как его заполняет щемящая нежность. Разве мог он не надеяться, что счастливая улыбка, украсившая её губы, связана с ним? Конечно нет! Ему до безумия хотелось увести её из кабинета и спросить обо всём прямо.

«На какие бы жертвы мне ни пришлось пойти, я её так просто не отпущу, – твёрдо решил про себя Ратмир и честно признался: – Отдать её кому-то другому мне не по силам».

Глава 7

Студенты начали спешно подниматься из-за парт и собираться в группы, чтобы вместе отправиться в архив. Ратмир незаметно покосился в сторону Весты и, только убедившись, что она встала и уже повернулась к выходу, решительно поднялся. Он не торопился, специально пропускал всех вперёд, и вновь взглянул на неё.

К его удивлению, она не сделала и шагу, по-прежнему оставаясь возле филакаса, с которым сидела за одной партой. Между ним и ещё одним из студентов разгорелся непонятный спор. Ратмир невольно нахмурился, заметив, что Веста растерянно подняла руку, словно пытаясь остановить их.

Ему невыносимо захотелось подойти, вмешаться и забрать её с собой, но он понимал, что таким образом лишь ухудшит положение землянки в академии. Выяснить же причину распри было необходимо, чтобы пресечь и в следующий раз оградить её от подобного.

Ратмир устало огляделся и вдруг ему на глаза попалась дочь знакомых его отца. Она наблюдала за происходящей перепалкой со злорадным удовлетворением, с презрением косясь на Весту, и украдкой улыбалась. Теперь ему стали понятны причины подобного отношения к его малышке. Ей попросту завидовали.

Тем временем к спорящим присоединился ещё один из учащих. По всей видимости, он являлся другом второго из спорщиков. На его губах возникла насмешливая ухмылка. Взглянув в лицо зачинщику спора, он неожиданно кивнул другу, и они, подхватив Весту, устремились к выходу.

Филакас сердито нахмурился и поспешил за ними. Он вёл себя так, будто имел какие-то права на сокурсницу, что вызвало раздражение и даже злость у Ратмира.

Однако догнать ему их не удалось. Наблюдавшая за перепалкой девушка торопливо приблизилась к нему и тут же остановила, по-собственнически схватив его за руку. Она что-то отрывисто шепнула зачинщику спора, и он покорно остался рядом с ней.

Ратмир едва сдержал ехидную усмешку, попытался придать лицу как можно более равнодушное выражение и последовал за дружным трио. Он старался не подходить слишком близко, но и не терял их из поля зрения. Шагая в сторону расщелины, ребята что-то обсуждали, из-за чего его малышка всё время хмурилась.

Она внезапно упрямо покачала головой, выражая своё мнение, на что они только беззлобно рассмеялись. Внимательно наблюдая за ними, Ратмир с удивлением понял, что сопровождающие относились к Весте, как к равной. Его это безумно радовало.

Он шёл, размышляя о её жизни в этом мире, о тех трудностях, которые ей приходится преодолевать в одиночестве, и не заметил, как они наконец дошли до пункта назначения. Ратмир с тревогой глядел, как Веста подошла к краю и опасно посмотрела вниз.

Защищённая магическим пламенем дорога к старинному архиву пугала даже некоторых военных, не говоря уже об обычных студентах. Однако, если филакасов приводили туда

родители перед поступлением, то жители других миров вряд ли когда-либо сталкивались с подобным. Но к полной неожиданности ребят, да и самого Ратмира, Веста смело приготовилась прыгать, выразив желание сделать это первой.

Страх и беспокойство за неё терзали его сердце, только ему не хотелось вмешиваться в её выбор. Он безмолвно последовал за ней, чтобы подстраховать в любой опасной ситуации. Ратмир шёл на приличном расстоянии и внимательно следил за происходящим, продолжая размышлять о необычайной смелости своей землянки.

Ему этот путь не казался сложным, слишком уж часто приходилось бывать здесь. Лёгкий взмах руки – и Ратмир опустился на широкий выступ, ведущий ко входу в здание архива. Он поторопился скрыться за ближайшими валунами, чтобы можно было незаметно присмотреть за Вестой и позаботиться о её безопасности.

Едва ему удалось спрятаться, переживая, что его малышка на какое-то время остаётся без присмотра, как следом за ним спустилась и она. Не имея опыта в спуске с помощью магии и потеряв равновесие, Веста приземлилась на колени.

Его душа отчаянно заняла при виде того, с каким трудом поднимается она, упираясь руками о каменный пол и совершенно не выдавая, что раны на ногах болят.

Ратмир хотел направиться к ней, но приблизиться ему так и не дали. Её сопровождающие, похоже, зорко следили за сокурсницей и сразу заметили, что землянка упала. Они поторопились подойти и, безобидно подшучивая, отвлекали её внимание, а сами незаметно осматривали. Убедившись, что серьёзных травм нет, вновь взяли её под руки и направились к зданию.

Рассерженный преподаватель стоял у входа и зорко следил за студентами. Лишь только они собрались у архива, зычным голосом призвал всех следовать за ним. Они неторопливо проследовали в самую дальнюю часть здания. Там он достал несколько толстых папок и, перелистывая, начал зачитывать некоторые детали, подтверждающие их подлинность.

Дойдя до момента о том, как именно был переправлен на Землю Атанасиус, преподаватель замолчал, насмешливо наблюдая за рассуждениями студентов. Ратмиру стало скучно. Ему не раз приходилось читать все эти бумаги, поэтому

знал их почти наизусть. От скуки он принялся равнодушно разглядывать высокие полки, плотно уставленные древними трактатами.

– Некоторые люди отличаются жаждой к новым знаниям и, думаю, Атанасиус был как раз таким, – неожиданно прозвучал чистый голос землянки, заставляя Ратмира обернуться. – Он ничего не мог с этим поделать, а когда опомнился – стало уже поздно – тёмная магия подчинила его.

Ратмир в очередной раз поразился её духовной чистоте, глядя в бездонные глаза Весты. Самопожертвование, смелость, доброта – все ли это грани удивительной души его малышки или ему ещё только предстоит открыть для себя всю глубину её сущности? Отчего-то второй вариант казался ему ближе к истине.

– Позиция всех тупых, – язвительно улыбнулась одна из филикасок. – Это ты сейчас такая, а применил бы он против тебя пытающее заклятье, уверена, сразу бы изменила своё мнение.

Большая половина филакасов начала с презрением высмеивать поразительную наивность землянки, кидая колкие замечания. Несколько же студентов не стали принимать их сторону и лишь молчаливо опускали глаза, но не поддерживали. Неожиданно один из сопровождающих Весты бесцеремонно всех прервал:

– Но разве где-то сказано, что он умер? – громко спросил он. – Владея такой огромной силой, неужели он не смог бы вернуться?

– А зачем ему это делать? – удивилась Веста. – Возвращаться туда, где ты никому не нужен – странно, как по мне.

– Неужели ты ничего не понимаешь? – возмущённо всплеснул руками тот. – Его унизили и выбросили, как ненужный хлам, разве после этого не возникло бы желание отомстить?

– Не думаю, – мягко улыбнулась Веста. – Сомневаюсь, что какая-то месть имеет ценность для жаждущего знаний чело-

века.

От этих слов поддерживающие её филакасы восхищённо заулыбались, признавая их справедливость. Большая же часть студентов, напротив, нахмурилась, но возражать они отчего-то не решились. Находчивость и вера в лучшее юной землянки всё же поразила и их.

– Ваши споры бессмысленны, – насмешливо отозвался вдруг преподаватель. – Атанасиус погиб на Земле от переизбытка чёрной магии, которой так и не смог там воспользоваться.

– Но... как же так... – лепетали растерянные студенты.

– Запрет же на посещение Земли связан с тем, чтобы не было искушения познакомиться с людьми и рассказать им о нашем доме. – Ратмир заметил беглый взгляд преподавателя, будто случайно брошенный в его сторону. – Второй Атанасиус нам ни к чему, мы стали мудрее. – Он с улыбкой оглядел притихших студентов. – Что, такой вариант вас не устраивает, раз слишком скучен, чтобы его обсуждать?

– Раньше и место силы не нападало на студентов академии, – неожиданно парировала филакаска. – Как вы это объясните?

Преподаватель на мгновение замешкался, и все наперебой принялись выдвигать свои гипотезы. Сквозь возникший разноголосый шум расслышать голос учителя не представлялось возможным. Ратмир устало покачал головой и направился к стеллажам. Пройдя между ними, заметил несколько стульев.

Он решил присесть и в тишине дожидаться окончания этого бессмысленного похода в архив, и подошёл поближе. Неожиданно раздался мелодичный голос Весты. Ратмир невольно замер и прислушался.

– Привет, – спокойно произнесла она. – Я думала, что тебя тоже попросили сопроводить нас в архив, а ты читаешь...

– Хочешь продолжить наше так неудачно начавшееся зна-

комство? – прервав её, развязно поинтересовался Крезор, заставляя Ратмира гневно сжать кулаки.

– Думаю, нам всё же не стоит выходить за рамки простых знакомых, – услышал он и понял, что она усмехнулась.

– Как хочешь, но ты многое теряешь, землянка, – хамовато ответил он и с пренебрежением спросил: – И что же тебя заставило подойти к почти незнакомому человеку?

– Интерес к вашей с Ратмиром неприязни. – Филакас в недоумении замер.

– О какой ещё неприязни идёт речь? – Было слышно, как Крезор нервно поправил ворот рубашки, словно тот стал жать ему.

– Ты прав, всё же я несколько не верно подобрала слово, – задумчиво пробормотала Веста. – Вы, скорее, соперники, только ты никак не хочешь признать этого, считая себя выше по праву рождения...

– Бред! – зло перебил её принц. – Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берёшь? Забываешь, с кем говоришь?

– Что и требовалось доказать, – тихонько засмеялась она. – Ну что же, похоже, разговор у нас с тобой не клеится. Пожалуй, не стану больше докучать его Высочеству.

Едва затихли её лёгкие шаги, как звук резко захлопнувшейся книги заставил Ратмира вздрогнуть от неожиданности. Вслед за этим он услышал то, чего никак не ожидал. Крезор искренне и громко рассмеялся.

Глава 8

Стеллаж жалобно заскрипел под мощной хваткой Ратмира, приводя его в чувство. Он тихо вздохнул, покачав головой. Слишком возбуждённый и радостный смех Крезора не предвещал ничего хорошего. Немного узнав его малышку, наследник трона не оставит её в покое – филакас в этом не сомневался.

Ратмир вспомнил, что скоро необходимо возвращаться в академию, и вышел из своего вынужденного укрытия. Он направился к собравшимся в толпу студентам, как всегда окидывая всех взглядом в поиске Весты. Его взор обеспокоенно скользил по учащимся, но среди них её не было.

Внезапно лёгкий импульс, похожий на ток, заставил его обернуться к дальним стеллажам. Она стояла там. Измученная, бледная – казалось, что вот-вот упадёт в обморок. Он в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние, стараясь не привлекать чужое внимание.

Ратмир крепко обнял её и увлёк за собой, подальше от любопытных глаз сокурсников. Веста доверчиво прижалась к нему, уткнулась лицом в шею и тихонько вздохнула. Её

тёплое дыхание и губы мягко касались его кожи, вновь вызывая в теле филакаса приятную дрожь.

– Ратмир, – выдохнула она, заставляя всю его сущность затрепетать.

– Веста, тебе плохо? – спросил он, стараясь не заикливаться на ощущениях.

– Нет, уже всё хорошо, – улыбнулась она, невольно скользнув губами по шее. – Немного закружилась голова и стало тяжело дышать, думаю, это из-за того, что здесь так душно.

– Все уже в сборе, скорее всего, сейчас мы вернёмся в академию, – поспешно сообщил Ратмир, ощущая под пальцами сквозь тонкую ткань платья её тело.

Веста словно почувствовала его напряжение, отстранилась и робко посмотрела ему в лицо. Один локон упал ей на глаза. Филакас не успел осознать свои действия, как протянул руку, заботливо отвёл прядь и аккуратно уложил её к остальным волосам.

– Спасибо, – она несмело улыбнулась и немного расстроено добавила: – Мне, наверное, нужно идти. Меня будут искать.

– Не переживай, – поспешил успокоить её он, – мы ещё встретимся.

Она в ответ слегка кивнула. Внезапно её глаза остановились на его губах. Веста помрачнела и поспешно отвернулась, устремившись к друзьям. Ратмир проследил за ней и немного повременил, прежде чем присоединиться к остальным.

Он следовал в самом конце длинной шеренги учащихся, полностью погружившись в размышления.

Покоя не давал странный взгляд землянки. Ему казалось, что каждый раз, сталкиваясь с ней, он всё меньше понимал, о чём она думает. Ратмир вышел в сумрачный холл архива, услышал возмущённый крик преподавателя и поспешил к нему. Подойдя ближе, с изумлением увидел изломанные двери в соседние секции.

Студенты обеспокоенно переглядывались и тихонько шептались.

– А вы говорили, что надпись – враньё, – гневно воскликнула одна из филакасок.

– Тишина! – не сдержал свою злость учитель. Скользнув

мрачным взглядом по разбросанным кускам дерева, он раздражённо добавил: – Ратмир, посещение архива окончено, проводи студентов обратно.

Ратмир отложил книгу в сторону и поднялся с кресла. Сначала нападение места силы, теперь проникновение в архив. Последние события слились в какую-то безумную какофонию, но он чувствовал, что во всём этом есть неведомая связь. Из-за постоянных размышлений даже стены нещадно давили на него. Хотелось простора и воздуха.

Филакас подошёл к окну и выглянул. Синевато-белёсые небеса укрывала лёгкая перламутровая вуаль облаков, скрыв за собой огненно-красную воронку дневного светила. Двор академии пустовал. Не размышляя ни минуты, Ратмир направился туда. Но, не успев свернуть к скамейке, остановился, заметив стоящую невдалеке от него Весту.

Землянка сложила на груди руки и подняла глаза к небу. Вся её поза говорила о том, как она напряжена.

На губах филакаса невольно возникла улыбка. Он сменил направление и подошёл к ней. Услышав тихие шаги, она обернулась. Беспокойство в её глазах тут же сменилось ра-

достью, заставляя его ощутить беспричинное счастье.

– Как ты себя чувствуешь? – осознав, что уже некоторое время молчаливо не сводит с неё глаз, поинтересовался Ратмир.

– Всё в порядке, – застенчиво улыбнулась Веста. – Наверное, это душное помещение так на меня подействовало.

– Тогда, может, прогуляемся? – заботливо предложил он и указал рукой в сторону сада.

– Буду только рада, – кивнула она.

Они медленно шли мимо раскидистых деревьев, на ветвях которых распустились небольшие золотистые цветы, напоминающие звёздочки. Ратмир с улыбкой глядел, как восторженно рассматривает их Веста. Помня, как в детстве она отказалась от цветка, он с любопытством наблюдал за её рукой, потянувшейся к одному из бутонов.

Ратмир отчего-то затаил дыхание, ожидая, что Веста вот-вот сорвёт его. Но она лишь ласково погладила хрупкие лепестки и отстранила ладонь. Он с каким-то странным облегчением выдохнул. Знание, что его малышка ничуть не изменилась, приносило радость.

Землянка подошла к статуе двух филакасов, дружно державших кучу книг. Ратмир заметил, что Веста остановила на ней свой взгляд, но при этом не рассматривала, а полностью погрузилась в какие-то тяжёлые размышления. Внезапно она чуть слышно вздохнула и неожиданно обернулась к нему.

– Знаешь, я ведь действительно была уверена, что в этом мире безопасно, – с грустью призналась землянка и устало присела на ближайшую лавочку. – А получается, всюду есть такие монстры, как тот, из-за которого я попала сюда.

– Я не дам тебя в обиду, Веста, – спешно опустил он рядом с ней и заглянул в её глаза. – Обещаю.

Их бёдра слегка соприкасались. Манящее тепло её тела передавалось ему, вызывая приятные мурашки. Невыносимая жажда обнять свою малышку точила его. Он для безопасности переплёл пальцы, положил руки на колени и перевёл взгляд на статую, напоминая себе, где находится.

В его памяти вдруг всплыла их первая встреча. Его до сих пор мучило, что она не помнит моментов, связанных с ним. Он едва заметно посмотрел на землянку. Желание прикоснуться к ней стало совершенно нестерпимым. Ратмир поднялся, опасаясь потерять над собой контроль, и сделал

несколько шагов вперёд, приблизившись к статуе. Следом со скамейки поднялась и Веста.

– Думаю, нам стоит вернуться, мы слишком долго наедине, это могут неверно истолковать, – не в силах бороться с тем чувством, что влекло его к ней, он решил избрать иной путь. – Спасибо за беседу.

– Да кому до нас есть дело? – Она удивлённо пожала плечами. – Очень многие ходят парами, никто не обращает на это внимание.

– И всё же, – не отступал филакас.

– Как скажешь, – ему послышались нотки ехидства в её голосе.

Веста резко развернулась, словно из-за чего-то разозлилась. Её туфли вдруг стремительно заскользили по траве. Ратмир едва успел сориентироваться. Он резко протянул руки и обнял землянку, спасая от падения.

Ошеломлённо глядя ему в глаза, она внезапно потянулась вверх. Коснулась губами его губ. Нежно, ласково, будто провела мягким пёрышком. Во рту филакаса мгновенно пересохло. Он затаил дыхание и растерянно смотрел на неё, не в

силах проронить ни слова, лишь руки продолжали сжимать её стройное тело в объятиях.

Веста огорчённо вздохнула и безмолвно отстранилась. В её глубоком взгляде промелькнула мука, будто его поведение причиняло ей боль. Не отводя от Ратмира взор, она трепетно коснулась пальцами его щеки и вновь подалась к нему. Прикрыла глаза и мягко скользнула языком по мужским губам, словно очерчивая. Остановившись, пылко коснулась устами их уголка и, продолжив, проложила по губам цепочку из поцелуев до второго уголка.

Прикосновения пухлых соблазнительных губ оставляли сладкий привкус земляники, заставляя Ратмира совершенно потерять голову и поддаться чувствам. Он прижал Весту к себе и неторопливыми прикосновениями исследовал её манящие уста, чувственно обхватывая их своими.

Тонкие пальцы землянки зарылись ему в волосы и незаметно растрепали их. Но филакаса это нисколько не волновало. Его отвлекало пламенное всепоглощающее желание сжимать её в крепких объятиях, касаться нежной кожи и бархатных губ.

– Ратмир, – тихо выдохнула Веста, заставляя его опомниться.

Её припухшие губы и порозовевшая от поцелуев кожа шеи привели его в замешательство. Почувствовав, что он остановился, она открыла глаза, удивлённо взглянув на него.

– Это неправильно, Веста, – злясь на себя, вздохнул Филакас. – Мы не должны были дойти до такого.

– Но почему? – землянка не сводила с него непонимающих глаз. – Ведь многие...

– Ты – не многие, – отрезал Ратмир, давая понять, что больше не намерен обсуждать эту тему. – Нам лучше забыть обо всём, что произошло. Такое больше не повторится.

Веста от его слов вдруг резко побледнела, а после щёки вспыхнули густым румянцем. В бездонных голубых глазах отразился стыд за собственное поведение. Ратмир мысленно скрипнул зубами, осознавая, что его малышка неправильно всё поняла.

Она опустила глаза и резво устремилась к выходу. Филакас бросился за ней, желая поговорить обо всём спокойно. Внезапно её ноги подкосились, и он чудом успел подхватить землянку на руки. Он заглянул ей в лицо и с ужасом понял, что она потеряла сознание.

Ратмир бережно прижал её к себе и ринулся к выходу из сада, едва не сбив у входа соседку Весты. Юния успела сориентироваться и отскочить в сторону. Она внимательно оглядела его и лишь после обратила внимание на то, кого он держал.

– Что ты с ней сделал? – бросившись к нему, разъярённо прошипела она.

– Мы разговаривали... – начал было Ратмир, но тут же опомнился и рявкнул: – Уйди, мне некогда! Веста упала в обморок, ей нужно в медчасть.

– Ага, разговаривали они, – с насмешкой проронила Юния, окидывая взглядом его волосы, но вдруг стала серьёзной, и предложила: – Давай я сама отнесу её туда, чтобы ваши... эм... способы общения не дошли до педагогов и директора. – Словно чувствуя его внутреннюю борьбу разума и чувств, она добавила: – Не переживай, я не спущу с неё глаз и, если что – сразу найду тебя.

Глава 9

Ратмир не находил себе места. Мысль о внезапном обмороке Весты не давала филакасу покоя. Перед глазами она, сломанной куклой, лежала на его руках. Болезненно-бледная кожа, длинные ресницы, казавшиеся почти угольно-чёрными на фоне лица, вызывали в нём трагические воспоминания.

Тихий стук в дверь заставил его резко остановиться. Он не задумываясь о том, кто это может быть, бросился открывать. На пороге стояла Юния. Ратмир отступил в сторону, давая ей пройти. Насмешливо хмыкнув, она вошла в комнату.

– Как... как она? – не сводя с неё глаз, прерывисто спросил он.

– Весте не даёт покоя прошлое и энергия в ней бунтует, отзываясь на её эмоции, – бесстрастно повела плечами Юния. – Но, думаю, скоро всё пройдёт – её обеспечили замечательным порошком, который поможет обо всём забыть раз и навсегда.

– Забыть? – с недоумением переспросил Ратмир. – Как

это забыть?

– А что ты предлагаешь? – вмиг растеряв напускное равнодушие, гаркнула она. – Хочешь, чтобы пробудившаяся в ней сила вышла из-под контроля и убила её? – Юния зло взглянула на него. – Ты думаешь только о себе, на её месте я бы держалась от тебя подальше.

Ратмир нахмурился, но промолчал, одарив её грозным взглядом. Та в ответ лишь небрежно бросила:

– Ты, может, и лучший студент, но я вижу в тебе лишь самодовольного и спесивого филакаса. – Юния сердито продолжила: – Больше чем уверена, что ты имеешь непосредственное отношение к тому, что Весте плохо.

Эти слова натолкнули его на мысль, что именно их близость с Вестой сыграла роль катализатора для её памяти. Подсознание его малышки пытается прорваться через магический барьер, установленный отцом и терпит неудачу. Возникшая у неё в этом мире сила желает помочь, и, как итог, Веста не справляется и теряет сознание.

– Кстати, ты бы причесался, что ли, – обернулась Юния

на пороге и небрежно добавила: – Судя по причёске, ты пробуждаешь в ней все тёмные стороны землян.

Ратмир проворочался почти всю ночь без сна и поднялся с первыми лучами солнца. Мысль о том, что его малышка уже никогда не вспомнит об их встрече, печалила. Но вместе с тем он признавал справедливость слов Юнии. Лучше уж пусть всё забудет и будет рядом, чем её память пробудится – и это убьёт её.

Единственное, что не давало филакасу покоя – причина, по которой Веста не помнила только его. Он задумчиво опёрся подбородком о руку и случайно коснулся пальцем губ. В памяти тут же возникло воспоминание о поцелуях. Сладкие и нежные, они пробирали его до глубины сущности, заставляя трепетать до сих пор.

Ратмир прикрыл на мгновение глаза, силясь понять её поступок. Они ведь не были близко знакомы. А списать произошедшее на обычное человеческое влечение ему не хотелось. Отчего-то он был уверен, что Веста не относилась к категории подобных людей.

Ломая голову над поведением землянки, ему вспомнилось, что во всём произошедшем участие принимали они вдвоём. Причём он не только нисколько не уступал, а, напротив, поразительно быстро перехватил инициативу. Собственная бесшабашность в отношении Весты пугала его.

Как он мог поддаться влечению? Что заставило его пойти на поводу у плотских желаний, когда должен был изначально пресечь их на корню. Прерывая его самобичевание, дверь вдруг резко распахнулась. Ратмир обернулся. Глубокая задумчивость на его лице тут же сменилась бесстрашием. В комнату стремительно вошёл Воибор.

Заметив полностью одетого сына у окна, он нахмурился.

– Куда собрался в такое время? – поинтересовался отец.

– Не спалось, решил выйти пораньше и просмотреть дополнительные задания, – равнодушно пожал плечами тот.

– С каких пор задания отражаются в окнах?

– Отец, что-то произошло? – поинтересовался Ратмир, решив прервать бессмысленный спор.

– Похоже, твоя землянка без приключений жить не может, – Воибор покачал головой. – Но сейчас не об этом. Сегодня вместо занятий пойдёшь к ним в роли помощника преподавателя. Так вот, присмотри за ней, чтобы она никуда не влипла. Это просьба директора.

– А что случилось-то? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Утром решил сократить путь к академии и пошёл через сад, – отстранённо произнёс отец. – Дошёл до статуи Науки, а там стоит землянка и дрожит. – Он тяжело вздохнул. – Сначала подумал, что меня снова испугалась, а оказывается, у подножия статуи труп. Дочку моих друзей – Эирин – убили.

Ратмир вспомнил, как недавно видел её подсматривающей за спором в классе Весты.

– Хорошо, я присмотрю за ней, – произнёс он, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы голос не дрогнул.

– Конечно присмотришь, – откликнулся Воибор, направился к двери и, прежде чем перешагнуть порог, добавил: – А сейчас иди в главный холл, директор собирается обратиться ко всем с речью.

У подножия мраморной лестницы уже собралась гудящая толпа. Появление директора перед учащимися было неординарным событием. Маги такого уровня редко удостаивали общество своим присутствием. Они стремились к гармонии и уединению.

Скользнув взглядом по студентам, Ратмир тут же заметил Весту. Необычайно бледная с крепко сжатыми губами, она стояла рядом с Юнией, держа её под руку. Та бережно прикрывала её, не позволяя остальным подходить слишком близко и защищая землянку от толкучки.

Ратмир улыбнулся такой заботе. Всё-таки его малышка своей добротой и непосредственностью с лёгкостью заводила друзей, и он не мог не радоваться этому. Раз уж в своём мире она была лишена подобных отношений, то пусть Парелла поможет ей восполнить это.

Наконец показался директор. Он с горечью в голосе объявил о гибели Эирин и честно поведал о причине. Её убили осколком Гильфы – второго небесного светила, некогда сиявшего на небосводе их планеты и рассыпавшегося на мелкие кусочки ради её защиты.

– Не всем филакасам известно, что множество веков назад Пареллу согревали два светила, – печально начал директор. – В те давние времена природа разительно отличалась красотой и многогранностью от нынешнего её состояния. – Он невидящим взглядом остановился на студентах. – Магия тогда была мощной и давала возможность филакасам жить до пяти тысяч лет. – Все, затаив дыхание, слушали повествование старого мага. – Наш мир не знал, что такое войны и агрессия, пока на нас не напали прибывшие из другой вселенной создания тьмы.

Ратмир с удивлением понял, что ему никогда не встречалась эта история в книгах. Да и отец не говорил об этом.

– Мы жили без короля до прибытия Деодэтуса именно по этой причине, – продолжал тем временем директор. – Наш прежний повелитель принёс в жертву себя и Гильфу, чтобы навсегда избавить свой народ от захватчиков. – В глазах мага отразилась грусть. – Он решился стать сосудом для энергии второго светила и перенаправил её на врагов, разрушив при этом не только их, но и себя с Гильфой. Отдав всю свою мощь королю, она осыпалась осколками на Пареллу, но их так никто и не отыскал.

– Неужели завладевшие ими решили вернуть Атанасиуса? – внезапно возникшая догадка сорвалась с губ Ратмира.

Веста порывисто обернулась. Она пристально вглядывалась в его лицо, словно пытаясь понять, о чём он думает. Не успев понять причину такого внимания, филакас услышал голос директора. Это заставило их отвернуться друг от друга.

– Своими предположениями вы рискуете навлечь на себя гнев, – сдержанно бросил старый маг. – Осколки опасны тем, что их сила увеличивает внутреннюю мощь мага, и если ему

не удаётся с ней справиться, то он погибает... Как это вышло с Эирин. – Взгляд директора будто невольно остановился на Весте. – Энергия Гильфы всегда стремится отыскать для себя подходящий сосуд, но не каждый способен им стать.

Все зашептались, обсуждая потенциальную опасность, которая теперь стала для них угрозой. Толпа постепенно стала рассеиваться. Ратмир направился в сторону Весты, чтобы ненавязчиво сопроводить её в класс, но она вдруг устремила к директору. Отойдя немного в сторону, чтобы не мешать остальным, он с любопытством наблюдал, как тот неожиданно добродушно улыбнулся его малышке.

– Ратмир, – раздавшийся женский голос заставил его обернуться. К нему подошла одна из филакасок, учившихся на младшем курсе. – Наша преподавательница по маговедению отправила меня к тебе. Из-за случившегося у неё какие-то дела, она сказала, что ты поможешь.

– Хорошо, помогу, только не сегодня, – кивнул он, едва сдерживаясь, чтобы не скривиться. Преподаватели вечно направляли к нему отстающих, не желая возиться с ними.

– Большое спасибо, – студентка внезапно благодарно обняла его и поцеловала в щёку.

Веста спускалась по лестнице и размышляла о словах директора. Он успокоил её тревогу, что магия никогда не подчинится ей в полной мере. Удастся ли ей достичь таких высот, как Ратмиру? Будет ли она тогда достойная его, и смогут ли они после этого быть вместе?

Землянка взялась за перила, опасаясь поскользнуться на мраморе, как накануне на траве. Её мысли вернулись ко вчерашнему происшествию и заполнились воспоминаниями о Ратмире. Она радостно улыбнулась, заправила за ухо выбившийся локон и подняла глаза. Улыбка тут же сбежала с губ.

Её любимый филакас стоял немного в стороне от лестницы, и его обнимала красивая миниатюрная светловолосая незнакомка. Она неожиданно привстала на носочки и поцеловала его в щёку. Весело улыбнулась, что-то сказала ему и помахала на прощание рукой.

– Ну и куда ты пропала? – причитая, со стороны появилась

Юния.

Веста спешно сбежала с лестницы, прикрыла ладошкой ей рот. Та удивлённо взглянула на неё. Не в силах ответить, она лишь посмотрела в сторону двух филакасов, до сих пор о чём-то беседующих.

– Пойдём, – взяв за руку, Юния увлекла её за собой.

Незнакомый коридор привёл их к тёмно-коричневой двери. Она не сказала ни слова, лишь открыла её и завела подружку в комнату. Помещение было почти пустым, если не считать нескольких статуй, покрытых тёмным налётом от времени.

– Я хотела пояснить тебе всё ещё тогда, в тот день, когда ты потеряла сознание, – струившаяся во взгляде Юнии горечь медленно проникала и в сердце Весты. – Иерархия в этом мире значит всё. – Она опустила глаза и тяжело вздохнула. – Ратмир не только перспективный студент, но и наследник одного важного рода, поэтому у него слишком большой выбор избранниц, чтобы его парой стала землянка.

Слова калёным железом ложились на душу, оставляя незаживающие шрамы. Веста понимала, что подруга не хотела обидеть, лишь озвучила истинное положение вещей. Без прикрас из сочувствия и сожаления.

Так вот почему он не проявлял инициативу и просил обо всём забыть. У него уже есть пара, а за ней Ратмир присматривает из жалости. Горло внезапно пересохло. Подступивший ком царапал голосовые связки, не давая нормально ответить.

– Я поняла, – наконец с трудом выдавила Веста. – Больше никаких отношений и попыток их завязать.

Глава 10

Юния и Веста безмолвно вошли в класс и сели за предпоследнюю парту. Филакасу показалось, что его малышка странным образом сникла. В её бездонных глазах отражалась печаль. Неужели что-то случилось, пока он отчитывал студентку за неподобающее положению поведение?

Ратмир вознамерился пересесть поближе и поговорить с ней, но преподавательница неожиданно подозвала её к себе. Она о чём-то заинтересованно спрашивала, на что землянка натянуто улыбалась и покорно кивала. Наконец та отпустила её, и Веста вновь присела возле подруги.

Преподавательница же скользнула взглядом по студентам, пока не заметила его. Ратмир удивлённо поднял брови, когда она взмахом руки не подозвала его к себе. Он беспрекословно поднялся и направился к ней, размышляя, что же ещё задумал отец. По пути ничего дельного так и не пришло в голову.

– Вы пришли по просьбе директора, я думаю, – негромко начала она. – Как вам уже известно, у Весты проблемы с магией, и я не могу взять её с собой на занятия с остальными студентами. – Ратмир в недоумении нахмурился. Преподавательница продолжила: – С этого дня её отдали под вашу ответственность и заботу, как о... – Она замялась, тщательно подбирая слова, и вскоре нашла подходящие: – О своеобразной ученице.

– Конечно, – едва сдерживая гнев, бросил он. – Тогда я забираю её.

Ратмир не удосужился кивнуть на прощание, лишь порывисто развернулся и покинул общество преподавательницы. Он едва сдерживался, чтобы не разнести всю эту академию. Эти напыщенные снисходительные взгляды, которыми постоянно одаривали его малышку, поднимали в нём бурю возмущения.

– Нам пора, – подойдя к землянке, протянул Ратмир ей ладонь. – Пойдём.

Веста растерянно взглянула на Юнию, будто полагала, что та могла помочь ей остаться. Это отчего-то разозлило ещё больше. Он грубо схватил её за руку и увлѣк за собой, пропустив мимо ушей болезненный вздох землянки, целенаправленно следуя к выходу.

Едва за ними закрылась дверь, как Веста внезапно вырвалась из его хватки. Ратмир обернулся.

– Что ты делаешь? – яростно взвилась она. – Какое право ты имеешь так вести себя со мной?

– Тебе нужно было идти, когда я позвал, а ты воспротивилась, – сердито буркнул он.

– Ты что, мой хозяин? – продолжала злиться Веста. – Когда это я стала твоей рабыней? – Она на мгновение замолчала, поражѣнная мыслью, пришедшей ей в голову, и вдруг горько рассмеялась. – Из-за того, что произошло между нами, ты теперь считаешь, что тебе позволено вести себя так?

– Вовсе нет, послушай, Веста, я сейчас всё... – начал Ратмир, но она его резко перебила:

– С чего ты взял, что тот поцелуй имел какое-то значение для меня? – Её глаза подозрительно заблестели. – Да на твоём месте мог оказаться, кто угодно... – Голос землянки на миг дрогнул и она, едко усмехнувшись, добавила: – даже Крезор.

Веста порывисто бросилась куда-то мимо него. Ратмир удивлённо обернулся, надеясь остановить её и наконец всё спокойно объяснить. Но сразу же позабыл о своих планах, едва увидел, что землянка стояла возле наследника королевского рода и что-то говорила.

Ратмир направился к ним.

– Крезор, знаешь, только сейчас я поняла, как ты был прав, – услышал он её тихую речь. – Пожалуйста, ты не мог бы увести меня куда-нибудь подальше отсюда?

– Тебя что, кто-то обидел? – неожиданно обеспокоенно поинтересовался принц.

– Нет, просто... – Веста замолчала, судорожно пытаясь подобрать слова. – Мне тут страшно.

– Без проблем, красавица. – Он крепко обнял её, открыл портал и, покосившись на Ратмира, жадно впился в её губы.

– Я убью тебя! – яростно выпалил филакас в оставшуюся после Крезора и Весты пустоту. – Ты посмел прикоснуться к ней, мерзкое ничтожество!

Ратмир спешно открыл портал и устремился за ними.

Веста упёрлась руками в грудь принца и порывисто оттолкнула, едва энергия портала рассеялась. Она укоризненно посмотрела на него, с трудом сдерживаясь, чтобы не залепить пощёчину. Но мысль, что именно поцелуй с другим ей и хотелось продемонстрировать Ратмиру, останавливала её.

– Ты ж сама попросила о защите, – ухмыльнулся он.

– То есть, ты целуешь всех, кого защищаешь? – ехидно спросила она. – Был бы на моём месте Ратмир, мне бы что, пришлось наблюдать за твоим поцелуем с ним?

Крезор откинул голову назад и громко расхохотался.

– Ты не такая, как все, – немного успокоившись, произнёс он. – Поэтому и понравилась мне с первого взгляда.

– Ой, не пудри мне мозги, – скривилась Веста. – Тебе больше нравится провоцировать Ратмира, трогая того, кого он поддерживает.

Принц резко замолчал и удивлённо посмотрел на неё.

– Но как ты это поняла?

– Я столько раз проходила мимо тебя с Юнией, и кроме ваших с ней стычек ты ничего не замечал, – насмешливо хмыкнула она и вдруг жалостливо захлопала ресницами. – Неужели ты меня разлюбил?

– И всё-то ты подмечаешь, – добродушно усмехнулся он. – У вас на Земле все такие наблюдательные?

– В смысле, «у вас»? – наигранно возмущённо приподняла бровь Веста. – Не так давно ты хвалился, что у нас схожие гены.

Крезор заглянул ей в лицо, и они вместе громко рассмеялись. Он взял её за руку, притянул к себе и крепко обнял.

– Эх, будь у меня такая сестра, как ты, я был бы искренне счастлив.

– А ты меньше строй из себя идиота и нормальные люд... эм... филакасы к тебе потянутся, – подмигнула она.

– В том-то и дело, что нет. – Принц устало покачал головой. – Не знаю, изначально ли здесь всё так было или пришло потом, но на Парелле просто с ума сходят с этими чинами и разницей в сословиях.

– Да, я знаю, – расстроено вздохнула она. – Меня Юния просветила.

– А ты, видимо, надеялась на будущее с моим подданным, – лукаво сверкнул глазами Крезор и похлопал её по плечу. – Не переживай, никуда Ратмиру от тебя не деться. – Он ухмыльнулся. – Скоро появится. Убивать меня придёт.

– Ты шутишь? – побледнела Веста.

– Отнюдь, – продолжал веселиться принц. – Видела бы ты его лицо, когда я тебя поцеловал.

– Ты и вправду дуралей, – мягко улыбнулась она, приобняла его за талию и слегка прижалась к нему. – Но добрый

дуралей.

Они стояли обнявшись, не замечая возникший неподалёку лёгкий свет. Ратмир вышел из портала и остолбенел. К его удивлению, Крезор и Веста быстро пришли к взаимопониманию, и она, нисколько не смущаясь, сама обнимала их распутного будущего правителя.

Ратмир остановился в сени ближайших деревьев и не отводил от Весты глаз. Она неожиданно улыбнулась и взяла Крезора за руку. Филакас застыл, в замешательстве глядя на них. Дыхание перехватило. Его захлестнули чувство отчаяния и ледяная волна мучительной боли.

Когда они успели так сблизиться? Неужели он всё же ошибался, и его малышка руководствовалась лишь любопытством и влечением ко всему непознанному тогда в саду? Но ведь она не единожды тянулась к нему, и в её глазах ни разу не отражалась тьма лжи. Или он видел лишь то, что хотел?

Чувства безжалостно рвали его на части. Ратмир отвернулся к дереву, прижался лбом к прохладному шершавому стволу не в силах видеть их вместе. Он пытался осознать и принять произошедшее. Филакас прикрыл глаза: в памяти возникли картинки прошлого, накрепко привязавшего его к

ней.

Ратмир внезапно понял, что обо всём помнит только он. День их знакомства. Трагедия следующей встречи. Для Весты же не существовало всего этого. Но даже если бы воспоминания вернулись к ней, то это совершенно не означало бы, что она разделяет его чувства.

Чувства?

Филакас в изумлении глухо выдохнул и обернулся. Как же он сразу не догадался, что это странное неудержимое влечение, желание защитить и находиться рядом ни что иное, как любовь. Почему не сказал ей об этом раньше? Может потому, что никогда раньше его не испытывал?

Он поднял глаза и устремил взгляд к паре, которая отстранилась друг от друга и о чём-то мило беседовала. Веста сияла от радости и доверчиво вложила свою ладонь в руку постороннего мужчины. Она неожиданно покосилась в сторону Ратмира и нахмурилась, словно услышала его мысли.

Крезор что-то произнёс, и землянка вновь посмотрела на скрывающие филакаса деревья. Она уверенно привстала на носочки и порывисто поцеловала принца в щёку. Тот удовлетворённо рассмеялся и, будто укоризненно покачивая голо-

вой, снова что-то сказал ей.

Ратмир поморщился от рассеявшейся по телу тупой боли. Она питала каждую частичку сущности ощущением неправимости и обречённости. И всё же ему хотелось лишь одного – чтобы его малышка была счастлива, несмотря на ту муку, что причинял ему её поступок.

Филакас вышел из-за деревьев и направился к ним, не считая нужным больше скрываться. Он посмотрел на землянку. Их взгляды встретились. Ему показалось, что там мелькнуло страдание, но убедиться не получилось – она тут же отвела глаза. Крезор с торжествующей усмешкой смотрел на него.

– Что-то ты задержался. Неужели не смог найти нас сразу?

– Да что тебя искать-то? – язвительно парировал Ратмир. – Ну где ты ещё можешь искать укрытия, кроме дворца?

– Так ведь я – будущий король – мне полагается находиться здесь, – колко бросил он.

– Мы во дворце? – испуганно пробормотала Веста, оглянувшись на окружавшие их деревья и кусты. – Но зачем?

– А зачем ходят в гости? – усмехнулся принц. – Угощу десертами, познакомлю с отцом. – Он взял её за руку и притянул к себе. – Уверен, он будет рад этому.

– Она пойдёт с тобой, только если сама этого захочет, – сердито отрезал Ратмир и взял землянку за руку.

Защитная магия мгновенно окутала Крезора, заставив его отпустить ладонь землянки, и яростно бросилась на предполагаемого противника, готовясь нанести сокрушительный удар. Ратмир ловко отпрянул, чудом избежав серьёзной травмы, и едва успел оттолкнуть Весту в сторону, чтобы её не задело.

Он сжал руку в кулак, и его энергия молниеносно укрыла их с землянкой, оберегая от повреждений, и ринулся вперёд, пытаясь успокоить защиту дворца. Подчиняясь эмоциям, его сила устремилась на волю. Сплетаясь в затейливом поединке, энергии вздымали мелкие камни и рассыпали их в пыль.

Веста вдруг заметила, как золотистый язычок защитной магии незаметно подкрадывался к филакасу со спины, и бросилась к нему в надежде спасти. Землянка прикрыла лицо руками, защищаясь от острых каменных частиц, с трудом уклоняясь от кусков веток, резко встала за Ратмиром, прикрывая его собой.

Энергия устремилась к ней и мгновенно обволокла, заключая в объятия невыносимого жара. Он не давал сосредоточиться и воспользоваться теми жалкими крохами, которым её научили на защитной магии. Весте казалось, что пламя проникло в неё и она медленно сгорает изнутри.

Неожиданно вместе с болью она ощутила, как мысли стали заполнять картинку прошлого. Память постепенно пробуждалась, и очищался от заблуждений разум. Он сразу же расставил всё на свои места. Поступки Ратмира открылись во всей полноте. Филакас был слишком добр к ней – и когда позаботился о встреченной им девочке, и когда спас от смерти.

Жар постепенно отступал, но безумная боль не ушла. Она сконцентрировалась в груди, терзая всё сильнее. Веста в эту минуту пожалела о том, что не стала пить выданный ей порошок. Эта боль снесла заживо, и не было от неё никакого спасения. Она медленно сводила с ума.

Горло перехватил болезненный спазм. Не хватало воздуха. Голова закружилась. Веста, подчиняясь мучительной пытке, и не думала бороться за свою жизнь. Ей принесли небольшое облегчение подлинными воспоминаниями о смерти. Она была счастлива, умирая тогда.

На мгновение привело в себя ласковое прикосновение чужой энергии. Она ловко укутала её, даря прохладу. Весте стало так хорошо, что она не почувствовала, как её подхватили мужские руки. Землянка открыла глаза и скользнула взглядом по растерянным лицам.

– Ратмир, – через силу прошептала она, с трудом коснувшись его щеки.

Безжалостное пламя памяти колыхнулось внутри и погрузило её в чёрную бездну отчаяния, из которой не было выхода. Не выдержав страдания, Веста потеряла сознание.

Глава 11

Защитная магия дворца сплелась в затейливом смертельном танце с энергией сына главнокомандующего тайной охраны. Ратмир в ярости скрипнул зубами, глядя в лицо потерявшей сознание землянке. Он прижал её к себе покрепче и чуть слышно, нараспев, произнёс заклятье.

Его сила сияющей волной окатила противоборствующую сторону, и та на мгновение замерла, а после медленно отступила, убирая защитный кокон с наследного принца. Тот сразу бросился к нему, с тревогой глядя на Весту. Его глаза испуганно потемнели, едва он осознал её состояние.

– Какого чёрта ты стал нападать? – злость в гневном рыке Крезора тесно переплелась с волнением. Ратмир понял, что он тоже переживал за его малышку. – Тебе же лучше всех известна реакция защиты дворца.

– Я не ожидал, что она и меня воспримет за врага, – тяжело вздохнул Ратмир. – Но я уже всё исправил – продемонстрировал, что во мне нет стремления сделать тебе что-то плохое.

– Ты пустил её прочитать свою магию? – обеспокоенно ахнул принц. – Это же опасно!

– Я не мог поступить иначе, – сквозь зубы выдавил он и поглядел на землянку. – Веста в опасности – она может умереть, если ей не оказать помощь. Нам нужно срочно вернуться в академию.

– Ты спятил? А что, если во время перехода ей станет хуже? – гневно взвился Крезор. – Разве ты сам не можешь помочь ей?

– Отец взял с меня... – начал Ратмир, немного замешкался и продолжил: – Отец взял с меня магическое обещание, что я не стану вмешиваться в дела Весты.

– Что?! – ошеломлённо выпалил принц. – А если бы вы оказались где-нибудь вдали от обитаемых мест?

– Она не должна была покидать пределов академии, – не сводя глаз с Весты, ответил он.

– Не думал, что Воибор настолько ненавидит землян, – покачал головой Крезор и махнул рукой в сторону дворца. – Мы отнесём её к королевским целителям.

– Что привело в мою скромную обитель сына моего лучшего друга? – с любопытством поинтересовался король и небрежно откинулся на спинку кресла, не сводя со своего наследника и неожиданного гостя внимательных глаз.

– Я пригласил их с землянкой к нам, – не дав ответить Ратмиру, выпалил Крезор. – Я был уверен, что тебе бы хотелось познакомиться с ней.

– Хм... Да, ты прав, сын, уже давно собирался попросить Воибора об этом, – он одобрительно улыбнулся. – Я знаю землян только по отцу и с радостью познакомился бы с нашей новой жительницей. – Его взгляд скользнул за их спины: – Ну и где же вы её потеряли?

– Она у королевских целителей, – со вздохом признался принц.

Король удивлённо приподнял брови и перевёл вопрошающий взгляд на Ратмира в ожидании объяснений.

Тот едва заметно поморщился, но беспрекословно испол-

нил его желание:

– Мы с Крезором поспорили, и защита дворца расценила ситуацию, как опасную, – неторопливо принялся он рассказывать о произошедшем: – Магия хотела напасть со спины. Веста прикрыла меня, и весь удар пришёлся на неё. – Филакас виновато опустил глаза. – Из-за этого она потеряла сознание.

– Эх, как же вы глупы и беспечны, а ещё лучшие студенты, – правитель несколько раздражённо вздохнул. – Неужели не знаете, что защитная магия проникает внутрь к попавшим в её сети и пробуждает всё, что скрыто. – Он устало нахмурился. – И вы оставили её одну в таком состоянии?

Ратмир и Крезор сорвались с места и бросились прочь из кабинета. Правитель усмехнулся, глядя им вслед:

– Интересно будет посмотреть, что эта землянка из себя представляет, раз сумела заинтересовать наследников самых именитых родов.

Веста знала, что рядом находится кто-то чужой, даже не открывая глаз. Она чувствовала, как энергия этого существа бьётся в страхе и нетерпении, и её это пугало. Землянка изо всех сил старалась не выдать себя, хотя интуиция вопила об опасности.

– Может, всё-таки перестанешь притворяться? – послышался тихий голос, напоминавший шипение змеи.

Веста подчинилась, понимая, что её пробуждение не осталось незамеченным. Она неторопливо открыла глаза и нарочито равнодушно взглянула в сторону незнакомца. Смуглый коренастый мужчина не сводил с неё плотоядного взора, вызывая в ней чувство омерзения.

Землянка невольно поёжилась. Она не сомневалась в том, что этот филакас пришёл сюда с явно недобрыми намерениями. Только никак не могла понять, почему он так глазел на неё и вёл себя настолько дерзко. В конце концов, это королевский дворец, и даже если у него антипатия к таким, как она, то демонстрировать это гостю принца опасно.

– Ну как, тебе понравился мой сюрприз? – с довольной ухмылкой поинтересовался он.

– Какой ещё сюрприз, если я вижу вас сегодня впервые? –

с трудом выдавила она севшим от напряжения голосом.

– Девочка, которую ты нашла убитой, была проверкой твоих сил, – незнакомец улыбнулся ещё радостнее и гаже. – И ты нас не разочаровала. Подвластная тебе магия впечатляет.

– Вы погубили студентку, чтобы что-то проверить? – Перед глазами Весты возникло изрезанное тело Эирин, лежащее в луже собственной крови. – Как... Как вы могли?

– Это не так уж и сложно, – самодовольно закивал он, будто ожидал этих слов. – Таких, как она, нужно лишь немного подтолкнуть, и они идут туда, куда прикажешь. Ну а дальше всё ещё проще.

– Так моя смерть – это ваших рук дело? – До Весты наконец в полной мере дошли его слова. – Но филакасы же не должны появляться на Земле.

– «Не должны» вовсе не значит, что не могут, – оскалился он и вдруг схватил её за волосы. – Ты сама виновата, что на тебя обратили внимание, так что смирись и прими свою судьбу. – Филакас притянул к себе. – Я не ожидал, что землянки настолько миленькие.

Он яростно впился ей в губы, нахально проникая языком в рот. К её горлу тут же подкатило едкое чувство тошноты и отвращения. Веста попыталась оттолкнуть его, упёршись ладонями в широкие плечи, но у неё ничего не вышло. Сила напавшего многократно превосходила её.

Незнакомец отстранился и глумливо расхохотался над её отчаянными потугами. Она едва слышно скрипнула зубами и укусила его за губу, лишь только мужчина попытался вновь поцеловать. Он порывисто взмахнул рукой и залепил ей в ответ увесистую пощёчину.

Щёку обожгло болью. От тяжёлого беспощадного удара голова мотнулась в сторону. В глазах потемнело от боли. Веста внезапно почувствовала во рту вязкую жидкость со стальным привкусом. С разбитой губы по подбородку медленно заструилась кровь.

– Только со студентами по углам обжимаешься, – он удовлетворённо усмехнулся, взглянув в её израненное лицо. – Что, мужчины повзрослей уже не достойны твоего внимания?

– Прекрати, потом с ней развлечёшься, – послышался у двери ещё один голос. – А сейчас забирай землянку и уходим, скоро могут вернуться те двое.

– Я никуда не пойду, – прохрипела она и, извернувшись, прыгнула с кровати.

Он догнал её почти у окна, ловко схватил за разметавшиеся волосы и безжалостно дёрнул к себе. Несколько вырванных тёмно-русых прядок упали на пол. Веста не стала долго размышлять и сразу бросилась к высоким окнам, надеясь через них вырваться из палаты целителей, ставшей для неё коварной ловушкой. Преследователь не отставал ни на шаг.

– Убери от меня свои лапы, дегенерат! – она резко обернулась и изо всех сил ударила его под коленку ногой.

Не ожидавший такого, нападавший рухнул на пол и громко выругался. Веста постаралась не отвлекаться и снова рванула к окну. Охватившее её облегчение и надежда на успех на какой-то миг ослепили, заставив позабыть о втором незнакомце. Но боль жестоко завернутой за спину руки напомнила об этом упущении.

Преследователь грубо потянул её на себя. Веста прокляла собственное легкомыслие. Она в отчаянии дёрнулась и попыталась вырваться, закусив израненную губу, чтобы не закричать. Он безжалостно заломил ей вторую руку и с усмешкой наблюдал за непрекращающимися попытками освободиться.

У неё неожиданно подвернулась нога, вынуждая упасть на него. В этот момент поднялся и первый преследователь.

– Ах ты стерва, невинную из себя строишь.

Веста с презрением взглянула на него и упрямо вздёрнула подбородок. Этот жест непокорства вызвал в нём лишь гнев. Он ринулся к ней и вновь замахнулся. Она бесстрастно смотрела разъярённому филакасу в лицо, подавив в себе страх перед болью воспоминанием о Ратмире.

Её увлекло за собой прошлое, позволяя сбежать от ужаса действительности. Глубокие, мудрые, бесконечно добрые глаза любимого были последним, о чём думала Веста, прежде чем беспощадный удар и невыносимая боль погрузили её во мрак.

Глава 12

В полумраке длинного королевского коридора было поразительно безлюдно. Пугающая тишина разлилась во всём помещении, тревожа и оглушая могильным безмолвием. Наследный принц и Ратмир, нарушая её, ускорили шаг и в одно мгновение достигли палаты целителей.

Они почти одновременно толкнули дверь. От сильного удара она распахнулась и с грохотом стукнулась о стену, демонстрируя пустую палату. Встревоженный Ратмир бросился к кровати, на которой они оставили Весту. Побледневший Крезор не отставал и целенаправленно проследовал за ним.

Перед ними предстала раскуроченная постель. Смятое бельё валялось в беспорядке на полу. Мужчины склонились, заметив на нём какие-то тёмные пятна, и от неожиданности резко отшатнулись. На разорванной белоснежной ткани отчётливо виднелись кровавые следы.

В Ратмире взбурлила от негодования магия, требуя отыскать и наказать виновного. Но прежде всего – вернуть себе

свою возлюбленную. Сгорая от безысходности, он сжал руку в кулак и в отчаянии ударил по кровати. Та на миг жалобно скрипнула и мелкой трухой осыпалась на пол.

Принц продолжил идти, не обращая совершенно никакого внимания на его страдания и поступки. Крезор вдруг остановился и принялся старательно осматривать помещение. Он молчаливо скользил взглядом по каждому уголку, в надежде отыскать хоть какую-то зацепку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.